

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Брестский государственный технический университет»
Кафедра социально-политических и исторических наук

**Афганская война (1979-1989 гг.):
ключевые аспекты современного
осмысления**

Материалы региональной научно-практической
конференции

**Брест
2014**

УДК 355.48 (476.7+581)"1979/1989"

ББК 63.3(Бей)

A1

Научные рецензенты: кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина А.Ю. Бодак;

декан исторического факультета Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат философских наук, доцент Н.П. Галимова

Издание рекомендовано для опубликования в открытой печати Советом Брестского государственного технического университета ____ марта 2014года (протокол №4)

A1

Афганская война (1979-1989 гг.): ключевые аспекты современного осмысления: Материалы региональной научно-практической конференции, Брест, БрГТУ, 11 февраля 2014 года / Под ред. М.В. Стрельца, Ю.Д. Данилова. – Брест: УО «БрГТУ», 2014.

ISBN

В настоящем сборнике публикуются материалы региональной научно-практической конференции на тему «Афганская война (1979-1989 гг.): ключевые аспекты современного осмысления», которая состоялась в Брестском государственном техническом университете 11 февраля 2014 года. Издание адресуется преподавателям учебных заведений, студентам вузов, магистрантам, аспирантам, всем, кто интересуется проблемами международной безопасности.

УДК 355.48 (476.7+581)"1979/1989"

ББК 63.3(Бей)

ISBN

БрГТУ, 2014

©Издательство

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Гулевич С. С.	
УЧАСТИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В АФГАНИСТАНЕ.....	
Потолков Ю.В.	
ВЗОРВАННЫЙ АНГЕЛ.....	
Борсук Н.М.	
ВАЙНА НА ЗЯМЛІ АФГАНІСТАНА Ў АСЭНСАВАННІ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ.....	
Леонов Н.П.	
О ВОИНСКОМ ДОЛГЕ, МУЖЕСТВЕ И ГЕРОИЗМЕ ВОИНОВ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ.....	
Соловьева С.В.	
ВОИНЫ-АФГАНЦЫ В ТОПОНИМИКЕ Г. ВОЛГОГРАДА.....	
Билевич О.И.	
НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АФГАНИСТАНА: ПРИЧИНЫ РАСКОЛА.....	
Дьяков Д.А.	
ВЕРТОЛЕТЧИКИ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ОКАЗАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН (1979-1989 гг.).....	
Данилов Ю.Д.	
АФГАНИСТАН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАТ.....	
Стрелец М. В.	
МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ НАТО В АФГАНИСТАНЕ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИТОГИ.....	
Посохина Г.И.	
ПРОБЛЕМА ПАКИСТАНО-АФГАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА.....	

УЧАСТИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В АФГАНИСТАНЕ

В 80-х годах пограничным войскам пришлось выполнять ряд служебно-боевых и специальных задач по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан. При этом пограничники показали высокую боевую выучку и массовый героизм.

Со второй половины 1979 года обстановка на советско-афганской границе и, особенно, против участка Среднеазиатского пограничного округа, резко обострилась. Между тем высшее военно-политическое руководство страны, стало очень беспокоить дальнейшее сближение США и Китая на антисоветской основе.

Обстановка на границе с Китаем и так оставалась очень напряженной, особенно на оспариваемых участках, куда входило и памирское направление – это Республика Таджикистан, часть территории которой граничит с Афганистаном и Китаем. Это создавало серьезную угрозу на южных рубежах страны.

Поэтому после ввода в Афганистан частей 40-й армии в январе 1980 года по согласованию с афганской стороной в северные районы Афганистана на 10-15 километров в глубину было введено несколько мобильных подразделений пограничных войск.

К концу 1981 года начался последовательный ввод мотоманевренных групп в Афганистан. Зона ответственности пограничников в Афганистане была увеличена на 100 и более километров.

При этом задачей спецподразделений погранвойск было создание буферной зоны для прикрытия среднеазиатских республик с юга и оказание помощи местным властям Афганистана в их борьбе против бандформирований. Пограничники очистили северные районы от бандформирований, благодаря чему к 1987 году в этих районах была достигнута стабилизация обстановки. Воины в зеленых фуражках показали в Афганистане высокий уровень боевой выучки, стойкости и отвагу.

Незаурядным организатором в Афганистане зарекомендовал себя в боевых операциях майор Иван Петрович Барсуков. Так, 21 октября 1982 года десантно-штурмовая группа, возглавляемая Барсуковым, вела непрерывный бой с 14 часов до позднего вечера. Иван Петрович с группой пограничников прорвал кольцо окружения и внезапным огневым ударом с тыла обеспечил успех боя. Пограничники уничтожили свыше 100 бандитов, банда была полностью разгромлена.

3 апреля 1983 года 23 пограничника во главе с Барсуковым в течение восьми часов отбили 12 атак противника. Затем стремительной рукопашной схваткой завершили разгром банды. За мужество и героизм,

проявленный при выполнении заданий командования по оказанию интернациональной помощи ДРА, начальнику десантно-штурмовой маневренной группы майору Барсукову И.П. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1983 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания Военной академии им. М.В.Фрунзе И.П.Барсуков с 1988 по 1993 года проходил службу в должности начальника штаба и начальника Брестского пограничного отряда. После тяжелой болезни Иван Петрович 18 мая 2001 года скончался и похоронен в г. Бресте на гарнизонном кладбище. 5 пограничная застава Брестской пограничной группы носит его имя.

За 10 лет пребывания в Афганистане пограничники провели 1113 боевых операций, свыше 2,5 тысячи рейдов и около 4 тысяч засад. В ходе этих операций было уничтожено более 41 тыс. боевиков, а 19 тысяч «душманов» захвачено в плен. Более 62 тысяч пограничников прошли Афганистан, 27 тысяч - награждено орденами и медалями СССР, семь из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Это начальник Главного управления пограничных войск КГБ СССР генерал-армии Вадим Александрович Матросов, майор Иван Петрович Барсуков, майор Александр Петрович Богданов, (посмертно - Указ от 21.06.1984 г.), старший сержант Виктор Дмитриевич Капшук (Указ от 06.11.1985 г.), подполковник Валерий Иванович Ухабов (посмертно – Указ от 10.11.1983 г.), подполковник Николай Николаевич Лукашов (Указ от 17.03.1988 г.) – погиб в автокатастрофе 17 августа 1996 г., спасая жену и дочь; майор Фарит Султанович Шагалеев, вертолетчик (Указ от 08.04.1982 г.), капитан Валерий Филиппович Попков, вертолетчик (Указ от 28.06.1982 г.).

За годы войны в Афганистане пограничники потеряли 180 единиц бронетехники и 62 вертолета. Всего в Афганистане погибло 518 пограничников, и все они похоронены по месту жительства. Но ни один раненый не был брошен, ни один пограничник не попал в плен. Пограничники выполнили свой воинский долг с честью .

15 февраля 1989 года в 16 часов 39 минут, Афганистан последними покинули пограничники 5-й мотоманевренной группы Тахта-Базарского пограничного отряда.

Однако Афган не ушел в прошлое. Значение Афганистана в последние годы возросло. Война там продолжается до сих пор. Афганская тема по-прежнему актуальна. Проведенная американцами операция по отстранению от власти Исламского движения Талибан в октябре 2001 г. и создания в Афганистане американских опорных баз, а так же военных баз на территории Узбекистана и Киргизии в непосредственной близости от границ России говорит о том, что страхи советского руководства были небеспочвенны. Именно эти базы могут быть впоследствии использованы против стран противников установления нового мирового порядка.

ВЗОРВАННЫЙ АНГЕЛ

(Слово о памятнике в Парке воинов - интернационалистов)

I

Брестские памятники, кажется, известны каждому, очевидны и понятны любому, кто, проходя мимо, боковым зрением отметит их и пойдёт дальше по своим делам. А на деле всё иначе - поэмы в камне – живут. Живут рядом с нами. Эти Человеческие Симфонии в величественной вознесённости своей – тоже жители Бреста, тоже пронизаны тайной радостью и тревогой, имя которой – брестчанин.

Сегодня я (а значит, ты, он, она, мы) - стою перед памятником в Парке воинов-интернационалистов.

Горе, как ливень, - стеной – накрывает меня. Под зонтиком разума здесь не скроешься. Передо мной – взрыв. Крик. Боль. Переход из последнего мгновения земной жизни в вечное утверждение величия человека. В ужасе страдания – ангел. Кто он был до этого мгновения? Человек обычный или сложный, правильный или неправильный, трудный или лёгкий в общении? – Наверное – всякий. Но сейчас – и на вечные времена он – ангел. Взорванный ангел. Именно так называют этот памятник в народе.

Почему ангел? В «Библейской энциклопедии» читаем: «Это слово значит «вестник». Часто применяется оно и к людям. Употребляемое в общем смысле, оно выражает собой понятие о духовных существах и служении их, так как через них Господь являет свою волю и делает их оружием исполнения оной. Они владеют знанием и чистотою, далеко превосходящими наше мышление. Они существа духовные, бестелесные, одарённые волею, умом и могуществом и занимающие высшую степень в ряду творения». Как это объяснение из «Библейской энциклопедии» соотносится с образом воплощённом в памятнике? - Соотносится очень зримо и непосредственно. Погибающий на наших глазах человек – это рождающийся на наших глазах ангел. Обычный человек всего лишь познавал бытие. Светоносный ангел уже имеет силу повествовать о нём. Он исполняется знания и чистоты, далеко превосходящих наше мышления.

Исполняется не только вследствие того, что переживает момент высшего, трагического, познания, но и потому что все, кому довелось воевать на той противоречивой войне, пришлось увидеть и пережить то, чего словами не передашь. Если бы можно было всё высказать словесно, то не было бы нужды в памятнике, о котором мы говорим сегодня. А памятник стоит, он нужен: через него Господь являет свою волю и делает монумент оружием исполнения оной.

Я приду к ангелу завтра и вновь увижу торжество. Торжество чего: жизни или смерти? И спрошу себя: а имею ли я право поклоняться светлому страдальцу? Ведь живу я обычно. Порою соглашаюсь с тем, что в жизни – от дьявола. Кто-то несправедливо деньгами сорит. Кто-то ради служебного мелочного возвышения готов оттолкнуть любого оказавшегося на его пути. Быт вступает в грешную войну с бытием.

А мальчишки-«афганца». увековеченного в камне, с нами нет. Он отдал всё, что мог. И заслужил, чтобы замирали возле него те, кто был – не в фантазиях, а в самой непосредственной, жестокой реальности – там, рядом с тем, последним взрывом. Они могли оказаться не около памятника, а в пламени гибельного крика. Сидящие мальчишки! Замерли навсегда в очах ваших тот ужас и то ангельское величие среди горячих песков Афгана. Низкий поклон вам, ангелы страны, люди повседневного, обычного труда, незаметные для поверхностного взгляда и святые для тех, кто пробует понять и почувствовать вашу боль и вашу память.

Давно закончились события войны в Афганистане. Но чувство вины общества перед теми, кто воевал там, перед «взорванным ангелом» не проходит. Как вы, те, кто выжил в Афгане, свою честь не изгадив, приняли Вискули 1991 года? Как смотрите на тех, кто и сегодня “на коне” среди “крутых” и “навороченных”?

А взорванного ангела окружают вечным караулом сосны и берёзы, как будто неугасимо звучит для него напев “Ой, бярозы ды сосны, партызанскія сёстры! Вас ніколі ў жыцці не забуду!”. И слышит “афганский” мальчишка колокольный звон церкви, построенной в честь пятидесятилетия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Церковь молится за тебя, родной наш, близкий наш земляк. И в молении этом слышна трудная судьба народная.

Этот колокольный звон родственен и душе соседствующего с церковью Брестского технического университета – вдохновенного вуза, на знамени которого можно начертать основные правила его исторического существования. Правила такие: смелая научная мысль, духовность, патриотизм. Церковь, университет, солдат, погибший за отечество, соединены общим высоким содержанием милосердия.

И каждый пришедший поклониться ангелу чувствует сердцем обжигающее дыхание ещё одного взрыва и ещё одного подвига, воплощённого в камне. Это вход в Брестскую крепость. Он одновременно и подвиг: звезда!, и страдание народное – вход как будто взрывом создан. Брестчанин – солдат Афгана – в школьные годы через эти ворота в крепость проходил не раз и не предчувствовал пророческого для себя смысла этой величественной звезды.

Взорванный ангел! Ты – судья для нас всех, сегодняшних. Судья, потому что за мир нынешний ты заплатил вот этим взрывом.

И прыгают по деревьям белочки – широкоглазые, стремительные, вовсе не печальные. И соловьи поют. “А что война для соловья; у соловья-то жизнь своя...”Продолжается жизнь. Приходят мамы с детьми. О чём думают они, глядя на трагический памятник? Дай Господи, чтобы на пути их детей никогда не возник такой же страшный столб огня! Горько и радостно от того, что в парке Бреста высится этот кричащий и возвышенный документ. Горько от сознания того, что вся история Бреста - это многие испытания и огни. Радостно, потому что страдания и подвиги Бреста удостоены высшей памяти и великого поклонения народного.

Брестские памятники... Нам надо слушать их, проникать душой своею в их немолчный разговор с нами. Памятники – воплощение всех нас, брестчан, белорусов и всех тех, которые ещё вчера были советскими, едиными. Сможешь ли ты, взорванный ангел, простить нашу беспамятность и наше бездумье? Ты нужен нам, ты – с нами. Мы приходим к тебе, как к высшей правде бытия...

II

В конце 2012 года к читателю пришёл роман брестского писателя Ивана Сычика “Крыж пакут і падзей”. В романе есть такой эпизод: талантливый скульптор Иван Томич с помощью своих друзей создал скульптурную композицию “Памяти воинов-интернационалистов. Которые погибли в Афганистане”. Иван Сычик описывает памятник так:

”юнак нібыта вырываецца з вогненнай скалы на волю”.

Упомянутая в этой строчке воля – это та святость, которая позволяет воодушевлённому человеку нести по дороге жизни свой крест страданий и надежд. Огненная скала – это, конечно, не просто изображение физического процесса, то есть взрыва. Прежде всего она – символ всего дьявольского, сатанинского, бесовского в жизни человечества. Иван Сычик очень точно высказался в своей строчке: юноша как будто вырывается из огненной скалы. К кому вырывается? Не ко мне ли не к тебе ли? Не к нам ли? Для чего? Не для того ли, чтобы передать нам Господню весть? Но вот услышим ли мы её? Только бы услышать. Только бы понять!

Борсук Н.М.

ВАЙНА НА ЗЯМЛІ АФГАНІСТАНА Ў АСЭНСАВАННІ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Вайна... Страшнае слова, бо прыносіць пакуты, боль, страты. Амаль дзесяць гадоў доўжылася вайна ў Афганістане. 28832 ураджэнцы Беларусі былі адпраўлены ў пекла вайны, 723 з іх загінулі, 12 прапалі без вестак. 718 беларусаў сталі на ўсё жыццё інвалідамі:

Усіх нас, вінаватых без віны,
Агнём знішчальным на чужыне секла,
Мы ўсе яшчэ вяртаемся з вайны,
З зямнога пекла,
З зямнога пекла.

Дасюль па нас маланкі і грамы
Страляюць і атручваюць угарам.
За што, не знаем, паміралі мы
Пад Кандагарам,

Пад Кандагарам (П.Макаль “Афганскі матыў”).

У так званыя часы застою грамадства ціха і абьякава ўспрыняла чалавечае гора. Па гэтай прычыне творы пісьменнікаў, якія прайшлі Афганістан і ўзнаўлялі на старонках часопісаў, газет суровую па тым часе жыццёвую праўду пра вайну, бачацца нам асабліва карыснымі. Іван Сяргейчык больш дваццаці гадоў аддаў арміі, зведаў цану жыцця і страт на афганскай зямлі. Менавіта адтуль даслаў ён свае першыя апавяданні ў часопіс “Маладосць”. Рэдакцыя, якая ў свой час смела друкавала праўду вайны В.Быкава, узяла на сябе і на гэты раз адказнасць пазнаёміць чытача з першымі апавяданнямі І.Сяргейчыка.

У апавяданні “Апошні рэйс” ваенныя падзеі падаюцца праз успрыманне двух салдат. Радавы Алейнікаў – неабстраляны баец, яму невядомы пах крыві, чужыя горы, заснежаныя вяршыні палюхаюць салдата: “Ён здрыгануўся, іх мёртвыя белыя шапкі нібы пранізвалі яго сваім лютым холадам. Цяжкія, непаслухмяныя рабіліся рукі” [7, с. 9]. Алейнікава адправілі ў Афганістан адразу пасля каранціну, ён нават не паспеў напісаць бацькам.

Я.Янішчыц, як сведчыць твор “Верш, напісаны ў цырульні”, такія як Алейнікаў нагадвалі шчымлівага жаўронка, які вымушаны быў не па сваёй волі пакідаць бацькоўскае гняздо і ляцець у нязнаны вырай. Верш напісаны быў пасля наведвання беларускай паэтэсай цырульні. Гэта верш-роздум пра пакручасты лёс юнакоў-прызыўнікоў:

Шчаслівае дарогі вам і пошты,
Хай вас цяпло радзімы саграе.
...Ад першай кулі гінуць. Ад апошняй.
Не па-мі-рай-це!.. Хлопчыкі мае.

Як бачна, трымціва-хвалюючай інтанацыяй пераклікаюцца вышэйназваныя творы Я.Янішчыц і І.Сяргейчыка.

Сяржант Галаўко, герой апавядання “Апошні рэйс” – бывалы на вайне, ён трапіў у “Афган”, бо напісаў рапарт, праз дзень-другі ў яго заканчваецца тэрмін службы. Сяржант імкнецца падтрымаць маладога байца, вучыць яго мацаваць пачуццё локця. Небяспечны рэйс завяршаецца гібеллю маладых хлопцаў. Чаму яны загінулі? Адказ на пытанне не пакідае дапытлівага чытача. Магчыма таму, што ў сутычках з душманамі

Галаўко страціў асцярожнасць, а страх, які кіраваў паводзінамі радавога Алейнікава, не лепшы дарадчык на вайне. А магчыма таму, што салдат на вайне – сляпы вынаўца загадаў камандавання. Радавы адказвае коратка: “Ёсць!” і адпраўляецца на заданне. І.Сяргейчык, Я.Янішчыц пратэстуюць супраць вайны, бо, вайна, кажучы словамі Л.Талстога, – “самая брыдкая справа ў жыцці”, “страшная справа, якая здзяйсняецца не па волі людзей, а па волі таго, хто кіруе людзьмі і светамі” [8. с. 214, 266].

Пісаць пра вайну ў Афганістане, безумоўна, мела маральнае права С.Алексіевіч. Яна двойчы пабывала на афганскай зямлі, бачыла забітых, калекаў, вяла размовы з палоннымі душманамі: “Не кажыце, што вы не былі на вайне. Няпраўда! Мы ўсе вярнуліся адтуль...” [1, с. 5]. Сабраны матэрыял пісьменніца аформіла ў жанры дакументальнай прозы, у якім шмат гадоў мэтанакіравана працуе С. Алексіевіч. Кніга “Цынкавыя хлопчыкі” кранае суровай праўдай пра вайну.

Пісьменніца спачувае салдатам, якія спасцігалі закон вайны – вучыліся забіваць, ненавідзець: “Забіваеш – адчуваеш, што ты жывеш! Я зноў – жывы! Радасці забіць чалавека няма. Забіваеш, каб вярнуцца дадому” [1, с.8]; “Там мы жылі нянавісцю, выжывалі нянавісцю. А пачуццё віны? Яно прыйшло не там, а тут, калі я ўжо збоку паглядзела на гэта. За аднаго нашага забітага мы забівалі цэлы кішлак. Там гэта здавалася справядліvasцю, тут я жахнулася, успомніўшы маленькую дзяўчынку, што ляжала ў пыле без рук, без ног... Як зламаная лялька...” [1, с. 8]; “Забіваць – гэта проста націскаць на спускавы кручок. Нас вучылі: застаецца жывы той, хто стрэліць першы” [2, с. 7].

Раненні, цяжар вайны, націск смерці да непазнавальнасці дэфармуюць маральна-псіхічны стан чалавека. Думка, якая скразной лініяй праходзіць праз твор “Цынкавыя хлопчыкі”, паглыбляецца ў апавяданні В.Дубінка “Капітан запасу”. Кантузія час ад часу вяртае афіцэра запасу Мікіту Перабежка ў пякельную рэальнасць вайны. Пакуты былога афганца праявілі перадае ў апавяданні праз гарача-перарывістую, хваравіта-ўзбуджаную мову свайго героя.

С. Алексіевіч праўдзіва апісвае і брыдкі бок вайны. Пісьменніца імкнулася паказаць свету не толькі амаральную сутнасць вайны, але і скалечаныя душы шматлікіх беларусаў: “Бізнесам займаўся ўсе. Камандзіры і салдаты. У сталоўцы знікалі нажы, міскі, лыжкі, відэльцы. У казармах не далічваліся кубкаў, малаткоў. Прападалі лютэркі з машын, запчасткі, медалі” [2, с. 8]; Фарфор, каштоўныя камяні, дываны... Хто прывозіў з баявых, калі хадзіў у кішлакі... Хто купляў, мяняў...” [2, с. 8]; “А вы чаго хацелі, каб мы там анёламі асталіся. Вы чакалі – анёлы вернуцца”...” [3, с. 43].

Невыпадкова былога афганца А.Дудараў прыводзіць на гарадскі сметнік разам з іншымі беспрытульнымі бадзямі. Хлопец цудам ацалеў на вайне, але лічыць, што ён “крывёю свайго сябра, яго страшнымі

пакутамі лютымі купіў сабе жыццё” [4, с. 56]. На вачах афганца душманы катавалі сябра Кольку, а ён не змог кінуць нават гранату, бо “сутаргай звяло... ад страху...” [4, с. 57]. Кожную ноч афганец бачыць вочы маці Колькі і чуе яе крык: “Кожную ноч бачу адно і тое ж: рука павольна-павольна расціскаецца і, як атамны выбух, крык Колькавай маці. І ён, крык гэты, усё рушыць. Неба разрываецца, зоркі валяцца на зямлю, гарады гараць, кроў у сэрцы кіпіць-пузырыцца...” І на сметніку герой драмы А.Дударова “Злом” працягвае барацьбу з подласцю ў вобразе Вернага і Брыгадзіста.

Твор мае сімвалічную, але дастаткова аптымістычную канцоўку. У фінале героі з заплюшчанымі вачыма глядзяць у зорнае неба. Хочацца спадзявацца, што праз слёзы, пакуты ачысціцца наша зямля і душы людзей. Як тут не ўгадаць М. Багдановіча, Н. Мацяш, якія тонка адчувалі тугу па страчанай гармоніі: “Падымі ўгару сваё вока”; “Паглядвайма ў неба”.

Разам з салдатамі-афганцамі С.Алексіевіч на старонках кнігі “Цынкавыя хлопчыкі” асуджае абыякавае, бессардэчнае эгаістычнае, цынічнае грамадства, якое не біла трывогу, калі ўрад пасылаў маладых хлопцаў гінуць за чужую радзіму. Больш таго, высокапастаўленыя партыйныя мужы, ідэолагі праз штодзённую дэзынфармацыю дабіваліся, што маладыя людзі па зову сэрца імкнуліся сцвердзіць сваю годнасць, праявіць сябе на гэтай вайне. Але свіст куль, паводзіны афганцаў да вызваліцелей развевалі рамантычны настрой, захопленасць геройствам: “Едзем па Кабуле, жанчыны шпурляюць па нашых танках палкамі, каменнем...” [3, с. 45]; “Вяртайся дамоў. Гэта нашы горы” [3, с. 44].

Тым не менш, з гонарам адзначаем, што ў гэтых умовах нашы воіны праявілі мужнасць, адвагу, гатоўнасць на самаахвярнасць. У апавяданні В. Хомчанкі “Маштак” савецкі афіцэр сваім учынкам нагадвае, што вайна – занятак дарослых, што людзі і на вайне павінны жыць па законах чалавечнасці. Душманы прывялі да школы осліка з цяжкай паклажай, у якой цікала бомба. Афганская дзяўчынка расказала аб гэтым выпадковаму ваеннаму, што праходзіў ля школы. Лейтэнант здолеў папярэдзіць выбух.

Балюча, што смерць маладых людзей у нашай краіне не ўспрымалася як агульналюдская бяда. Са смерцю дзіцяці прыходзіла гора ў канкрэтную сям’ю. Дастаткова перачытаць старонкі кнігі “Цынкавыя хлопчыкі, дзе расказваецца пра вяртанне нашых хлопцаў на сваю радзіму ў цынкавых трунах: “Раніцай ідзем у ваенкамат. Адказ ваенны: “Калі прывязуць, тады вам паведамаць”. Чакаем яшчэ двое сутак. Звонім у Мінск: “Прыязджайце, самі забірайце”. Прыязджаем, у аблваенкамаце кажуць: “Яго памылкова завезлі ў Баранавічы...”

– Мы прыехалі...

– Вунь там, – паказвае ў далейшы куток, – нейкая скрыня ляжыць. Паглядзіце. Калі ваш – забірайце.

У полі стаяла брудная скрыня, на ёй крэйдаі напісана: “Старшы лейтэнант Доўнар”. Я адарвала тое месца, дзе ў труне ваконца: твар цэлы, але не паголены ляжыць, і не памыў ніхто. Труна малаватая” [2, с. 9].

Родныя, атрымаўшы вестку пра гібель сына, часам адзінае дзіця, гублялі веру ва ўсё на свеце, бо бацькі не знаходзілі ў грамадстве ні міласэрнасці, ні супакаення, а пытанне: “Завошта?” гучала больш рытарычна.

Хто растлумачыць маленькай дзяўчынцы, якая ведае бацьку па фотаздымку, гуляе з яго партрэтам: “Чаму менавіта забілі яе тату?” “Для цябе гэта незразумелая вайна скончылася... Для мяне не... А для нашай дачкі яна будзе самая доўгая... Ёй жыць пасля нас...” [3, с. 48]. Адсюль задача, якая стаіць перад пісьменнікамі – не забыць пра кроў, пралітую ў Афганістане, сілай слова, сілай памяці праліць святло на сутнасць падзей, ачысціць людскія душы ад хлусні, маральнай разбэшчанасці, навучыцца сувымраць жыццё і смерць па найвялікшым рахунку будучыні.

Смерць старэйшага сына Пыльчанкаў Барыса (І. Шамякін раман “Злая зорка”), які загінуў у Афганістане, стала суровым прысудам сістэме, у якой чалавек аказаўся заложнікам амаральнай палітыкі, дзе павінен быў дэманстраваць выключнае паслушэнства, у несправядлівых умовах не заўсёды мог адстаяць сваю годнасць. Афганістан, як паказаў беларускі празаік І. Шамякін, гэта тая бяда, што, як і Чарнобыль, стане знакам людскіх няшчасцяў у будучыя часы. Ці не па гэтай прычыне ў сучаснай літаратуры перакрываюцца афганская і чарнобыльская рэальнасці.

Галоўны герой твора В. Карамазава “Супраць неба – на зямлі” Іван Калядка, пакалечаны, на мыліцах, вяртаецца ў родную вёску на Магілёўшчыне. Ён спадзяецца на духоўнае аднаўленне сярод аднавяскоўцаў, у працы, у яднанні з роднай прыродай. На радзіме Калядку не пакідаюць жахлівыя думкі, сны пра родны свет: “Уваччу зноў стаялі тыя вялізныя стагі сярод прасторы лугоў, высозныя – пад неба, адзіныя – паміж зямлёю і небам, быццам у іх быў увесь боль і страх, жахлівы сэнс, і ён раптам зразумеў, што гэта не стагі, а труны, тыя чорныя труны, пра якія ўначы казаў дзед Панкрат, якія цяпер усюды, дзе чалавек. І там, і тут” [5, с. 9]. Ці мог падумаць былы афганец, што пасля вяртання з пекла ён трапіць на яшчэ адну вайну, радыеактыўную, нават больш жахлівую. Змагацца за дабро кулакамі, як ні крыўдна, навучыла маладога хлопца вайна, а замацавала гэтае перакананне хворае, дысгарманічнае грамадства. Па гэтай прычыне мы не маем права асуджаць маладога чалавека за самасуд над Бочкам, крыўдзіцелем дзеда і бабы.

Якое яно, аблічча вайны, у чужой у краіне? Не маглі гэтага ведаць жанчыны-маці, але бяду яны адчувалі сэрцам, знерваваныя, душэўна пакалечаныя. З псіхалагічнай дакладнасцю стварае В.Карамазаў у апавяданні “Жанчына ў чорным і Афган” вобраз моцнай трагедыйнай сілы. Душа жанчыны заходзіцца ад болю, бо загінуў яе адзіны сын. Чацвераногі

сябра Сяргея сабака Афган ні на хвіліну не дазваляе жанчыне супакоіцца. Неабыякая істота бачыла, як джып з душманамі праскочыў міма КПП, выскачыў на аэрадром і выбухамі скасіў жыцці толькі што дэмабілізаваных салдат. “Я знемаглася жыць з ім у адной кватэры. Ён усю ноч дастае з мяне душу сваім выццём. Сам пакутуе і мне жыць не дае” [6, с. 8]. Жыццё з Афганам вымагае ад жанчыны невымерных чалавечых пакут. Але ж прадаць сабаку жанчына не можа. Гэта адзіная нітка, што звязвае маці з сынам.

Вайна ў Афганістане – сумная частка гісторыі нашай краіны. Таму 15 лютага – Дзень вываду савецкіх войск з Афганістана ўспрымаецца як свята слёз і Памяці. Гэтая думка знайшла адбітак ў паэтычных творах Ю.Свіркі (“Вяртаюцца нашы сыны”), А.Вольскага (“Суседаў сын вярнуўся”), Р.Тармолы (“Балючая балада”), М.Кусянкова (“Рэквіем”) і інш.:

Хай слёзы твае нам сумленне апаляць,
Бо ці ж перад імі няма ў нас віны?
Няхай зберажэ наша горкая памяць
Абраннікаў неспадзяванай вайны
(М.Кусянкоў “Рэквіем”).

Спіс цытаваных крыніц

1. Алексіевіч, С. Прадмова да ўрыўка з кнігі Цынкавыя хлопчыкі / С. Алексіевіч // Літаратура і мастацтва. – 1989. – 29 верасня.
2. Алексіевіч, С. Цынкавыя хлопчыкі (урывкі з кнігі) / С. Алексіевіч // Літаратура і мастацтва. – 1989. – 6 кастрычніка.
3. Алексіевіч, С. Цынкавыя хлопчыкі (урывкі з кнігі) / С. Алексіевіч // Беларусь. – 1990. – № 2.
4. Дудараў, А. Злом / А.Дудараў // Польша. – 1989. – № 4.
5. Карамазаў, В. Супраць неба – на зямлі / В.Карамазаў // Польша. – 1989 – № 2.
6. Карамазаў, В. Жанчына ў чорным і Афган / В.Карамазаў // Літаратура і мастацтва. – 1988. – 23 верасня.
7. Сяргейчык, І. Апошні рэйс / І.Сяргейчык // Маладосць. 1989. – №6.
8. Толстой, Л.Н. Война и мир: В 2-х кн. – Кн. 2 / Л.Н.Толстой. – М., 1987.

О ВОИНСКОМ ДОЛГЕ, МУЖЕСТВЕ И ГЕРОИЗМЕ ВОИНОВ ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ

25 лет назад завершилась военная операция ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В условиях смертельной опасности сыновья тогда нашей великой Родины мужественно и стойко выполняли боевые задачи, стремясь принести на афганскую землю мир и покой. С войной в Афганистане прочно и неразрывно связано целое поколение советских людей. Единой судьбой для солдат и офицеров, прошедших через горнило войны в Афганистане, стали суровые испытания, увечья, раны и потери товарищей. Исчез Советский Союз, но для участников прошедших боев нет русских и белорусов, украинцев, таджиков и литовцев, все остались "нашими" – братьями по оружию. "Наши" были мотострелками и десантниками, артиллеристами и саперами, разведчиками и связистами, спецназовцами и советниками. Особой графой следовало бы выделить более чем 9-летнюю военно-транспортную операцию по доставке грузов и обеспечению всем необходимым воюющий контингент, мужество водителей и групп сопровождения колонн, постоянно оказывавшихся под огнем противника. Но трудно найти солдата или офицера, которые в той или иной боевой ситуации напрямую не связывали свое пребывание в Афганистане с авиацией.

С начала ввода и до конца боевых действий очень тяжело приходилось нашим войскам на горно-пустынной земле Афганистана. Первоначально советские офицеры и солдаты не были подготовлены для выполнения боевых задач в горных условиях. Медицинская служба не смогла предупредить массовых заболеваний гепатитом и другими, особенно желудочно-кишечными инфекциями. Выявились недостатки в организации снабжения и быта личного состава. Допускались ошибки и в укомплектовании войск.

Командирам всех степеней пришлось методом проб и ошибок постигать искусство управления войсками.

Не было необходимых знаний и достаточного опыта. Рекомендации общевоинских Уставов и наставлений не в полной мере учитывали характер и особенности боевых действий в горно-пустынной местности. Многие в тактике боевых действий было пересмотрено, усовершенствовано, отработано с учетом афганских условий. Большинству офицеров, закончивших академии и военные училища, в буквальном смысле слова, пришлось сесть за парты и осваивать новые приемы и способы управления подразделениями, подготовки личного состава к

ведению боевых действий в условиях Афганистана. Мне, как офицеру танковых войск, также пришлось срочно переквалифицироваться и освоить все оружие мотострелкового полка от снайперской винтовки до пулемета КПВТ.

В Афганистане советские войска столкнулись с подготовленным противником. За годы войны боевое мастерство моджахедов заметно возросло. Избегая риска, они находили более коварные способы борьбы с советскими и правительственными войсками, формированиями милиции (царандоя), отрядами защитников революции. В Пакистане велась подготовка специальных групп для уничтожения бронетанковой техники, автотранспорта, вертолетов, для минирования дорог и объектов.

Активно использовалась моджахедами и пропагандистская деятельность, основанная на обмане, фальши, безграмотности и религиозном фанатизме большинства населения.

Постепенно накапливая боевой опыт, абсолютное большинство боев с моджахедами наши воины провели успешно, демонстрируя мужество и героизм, верность Родине, уважение и гуманность к афганскому народу.

С честью выполняя свой воинский долг, советские воины мужественно переносили сложные климатические условия – жару пустыни Регистан, холод перевалов и высокогорья. И как обидно было, что о героизме наших военнослужащих долгое время практически ничего не знали на Родине. Командно-административная система вынуждала держать все в тайне. Тогда, как западная пресса восхищалась успехами моджахедов в боях против советских войск, наши журналисты отмалчивались или наводили тень на плетень.

У меня сохранились вырезки из "Красной звезды" от 10 и 14 июля 1981 года. В одном из номеров сообщалось, что сержант Сергей Габеев награжден орденом Красной Звезды за успехи в боевой и политической подготовке, и далее приводился такой эпизод: "Противник, занявший выгодную позицию, сковал наступление. Положение еще более осложнилось, когда был "выведен из строя" командир взвода. В этих условиях офицера заменил сержант Габеев. Воины захватили опорный пункт "противника".

В другой газете была помещена фотография старшего лейтенанта Назарова, где говорилось, что он "заместитель командира роты по политической части, все свои знания и опыт отдает воспитанию личного состава, оказывает командиру повседневную помощь в организации социалистического соревнования, пропаганде боевых традиций. Ратный труд молодого офицера отмечен Родиной. Рустам Назаров награжден орденом Красного Знамени".

Зачем было так исказить правду? Ведь каждый советский офицер знал, что орден Красного Знамени можно получить только за личный подвиг в бою. И только когда "черные тюльпаны" (так в народе называли

самолеты, в которых на родину отправляли тела погибших солдат) начали курсировать через границу, стало ясно, что в Афганистане идет самая настоящая война.

О героизме советских воинов, особенно о подвигах тех славных сынов Отечества, которые не вернулись из боя, написано пока еще, очень мало. Они достойны вечной памяти. Короткие дневниковые записи, которые сохранились у меня с того времени, воспроизводят многие страницы подвига воинов всех родов войск и воинских специальностей.

Уже с первых дней пребывания на чужой земле офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты показывали образцы выносливости, находчивости, смелости и мужества. Приведу лишь некоторые примеры. В 19 часов 30 минут 27 декабря 1979 года, когда в Кабуле наступила темнота, подразделение спецназа, сформированное из подразделений ГРУ и КГБ СССР, начали штурм резиденции Амина – дворца Тадж-Бек, стоящего на холме. В штурме приняли участие группы офицеров КГБ (около 50 человек), переодетых в афганскую военную форму, рота десантников капитана Востротина со взводом ПТУР, батальона спецназа под командованием майора Х. Халбаева. Операцией руководил представитель КГБ полковник Г. Бояринов. Полковник В. Колесник осуществлял руководство подразделениями, подчиненными главному разведывательному управлению (ГРУ). По сигналу "Штурм-333", переданному по радио и дублированному взрывом большой мощности, наши воины устремились к дворцу. Охрана приняла колонну боевых машин десантников за мятежную афганскую часть и открыла по ним ураганный огонь из крупнокалиберных пулеметов. Головная машина была подбита и перегородила узкую дорогу, поэтому десантникам пришлось покинуть машины. Под прикрытием огневых средств, преодолев крутые подъемы, штурмовые группы ворвались во дворец и 40 минут вели бой за овладение основными помещениями дворца. Однако зачистка комнат и подвалов затянулась до полночи. В этом первом сражении погибло 19 человек, в том числе и полковник Г. Бояринов, 10 десантников и 8 спецназовцев. 57 человек получили ранения разной степени тяжести. За мужество и храбрость, проявленные в бою, полковник Г. Бояринов (посмертно) и В. Колесник были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Многие военнослужащие, штурмовавшие дворец, были награждены орденами и медалями.

Особую роль в боевых действиях в Афганистане играла авиация. Иногда восприятие ее участия в афганской войне связывается только с боевой работой: нанесение бомбоштурмовых ударов по лагерям и опорным пунктам моджахедов, иным разведанным целям. Несомненно, это была их основная работа. Но не только за это советские авиаторы глубоко уважали их. Тысячи раз, казалось, ситуации безнадежности в горах и пустынях, разрешались звеньями "вертушек", ракетами и бомбами

"Мигов" и "Сушек", уложенными в 200 метрах от боевых порядков своих подразделений в цепи наседавших "духов". Уверенно шли колонны с грузами, когда над ними барражировали "Ми-8" или "Ми-24", пронеслись истребители-бомбардировщики. Многие тысячи раненых остались живыми, будучи оперативно снятыми с горных отрогов и вытасканными с "зеленки" и доставленными вертолетами в госпитали. Печально, но и свой последний путь бойцы завершали на крыльях с грузом "200". Не случайно среди первых героев Советского Союза было два вертолетчика: Вячеслав Гайнутдинов, который впоследствии погиб, и наш земляк Василий Щербаков.

"Золотой" страницей в историю не только десантных войск, но и вооруженных сил, вписаны отвага и мужество воинов-десантников. Воины крылатой гвардии принимали участие практически во всех крупных операциях в Афганистане. Действуя на самых сложных участках, они наносили противнику существенный урон, неся минимальные потери со своей стороны. По сути, воины-десантники 103-ей гвардейской бригады ВДВ и 345-го отдельного парашютно-десантного полка первыми вошли в Афганистан, и одними из последних возвращались с чужой земли на Родину. Закономерно, что среди первых героев Советского Союза, награжденных за мужество, героизм при оказании интернациональной помощи, были и воины-десантники. Среди них – наш земляк Николай Чепик, старший лейтенант Владимир Задорожный, гвардии старший сержант Александр Мироненко, гвардии ефрейтор Александр Колявин. К сожалению, этого высокого звания они удостоились посмертно.

Рабочему пареньку из-под Минска Николаю Чепику шел двадцать первый год, когда он впервые примерил десантную тельняшку. Погиб гвардии старший сержант Н. Чепик в феврале 1980-го, во время одной из первых боевых операций. Действуя в отрыве от главных сил, взвод под его командованием попал в окружение. Когда закончились патроны, погибли боевые товарищи, мужественный десантник принял последнее решение в своей жизни. Попустив душманов, он подорвал их и себя противопехотной миной направленного действия.

Подвиги героев Великой Отечественной войны повторили многие другие наши ребята, тогда великой советской страны, на Афганской земле. Два офицера, два командира разведывательных рот, два Валерия, Гринчак и Радчиков, в долине Панджшер в разное время подорвались на минах и лишились обеих ног. Но великое мужество и огромная воля помогли им не только победить смерть, но и после мучительных операций снова встать в строй защитников Отечества. В. Радчиков, выйдя из госпиталя на протезах, настойчиво добивался назначения в Афганистан. Он все-таки вернулся в действующую армию и воевал в горах.

За мужество и отвагу, проявленные в Афганистане, 86 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, из них – 7 воинов-белорусов.

За участие в боевых действиях около 200 тысяч советских воинов отмечено орденами и медалями, среди награжденных – более 2300 граждан нашей страны.

Любая война дает множество примеров героизма, мужества, самопожертвования и одновременно случаются факты подлости, трусости и малодушия. Не была исключением война в Афганистане. Среди подавляющего большинства честно выполнявших свой долг воинов попадались единицы наркоманов и пьяниц, спекулянтов оружием, горюче-смазочными материалами и военным имуществом. Такие подонки вызывали лишь чувство негодования и презрения.

Немало воды утекло с того времени, когда закончилась война в Афганистане. Рассеялось по горам эхо выстрелов и взрывов, давно осела пыль, поднятая боевыми машинами. Возвратились домой солдаты, время выветрило их следы в песках и ущельях чужой далекой страны.

Выросло новое поколение защитников Отечества. У многих стали взрослыми дети и даже внуки. Со временем притупилась душевная боль и горечь потерь, нанесенных той проклятой войной. Потихоньку зажили фронтовые и душевные раны, успели состариться солдаты и офицеры, прошедшие через горнило Афганистана.

Судьба безжалостно разбросала по жизни моих боевых друзей по 395-му мотострелковому полку 201-ой мотострелковой дивизии. Затерялся где-то весельчак и балагур, бывший начальник штаба Николай Аюев. На Украине бывший командир полка Виктор Долич, который во время боевых действий всегда добивался максимального результата с минимальными потерями. Сейчас он генерал Украинской армии. Разошлись пути-дороги с комбатом Виктором Лукьяновым. Навсегда для меня остались молодыми командиры рот Игорь Володин и Андрей Матвеев, замполиты подразделений Михаил Фадеев и Валерий Творонович.

Память о прошедшей войне, примеры мужества и героизма, благородства и взаимовыручки, имена героев живых и павших до сих пор живут, и стереть события той войны не смогут ни годы, ни расстояния.

В Республике Беларусь в середине 90-х годов сделали самое главное – была восстановлена социальная значимость подвига воинов-интернационалистов, оказавшихся верными гражданскому долгу, военной присяге и боевому братству. Жаль, конечно, что в последующем государство отказалось от ряда социальных гарантий данной категории граждан. Но, несмотря на это, высокое значение ратного подвига ветеранов войны в Афганистане неоспоримо. Они являются носителями боевого опыта, достойным примером в выполнении должностных и трудовых обязанностей, вносят весомый вклад в гражданское и патриотическое воспитание нашей молодежи, активно участвуют в жизни белорусского общества.

Установленные в стране памятники-obelisks, забота о семьях погибших, традиционно проводимые в феврале встречи с воинами-интернационалистами, их чествование по случаю торжественных и юбилейных событий является знаком особого уважения к их ратному труду. Все это способствует воспитанию других граждан Беларуси в духе патриотизма и беззаветной преданности Отечеству.

Литература:

1. Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М; 1994.
2. Рунов В.А. Афганская война. Боевые операции. – М; Яуза, Эксмо.
3. Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны Афганской войны. – М; 1991.

Соловьева С.В.

ВОИНЫ-АФГАНЦЫ В ТОПОНИМИКЕ Г. ВОЛГОГРАДА

Мы живем на волгоградской земле, где много пережито, мы проходим по славным местам, где каждый камень знает и помнит великие подвиги, хранит историю нашего города.

Ежедневно мы проходим и проезжаем по хорошо знакомым улицам, площадям, переулкам. С детских лет для нас привычны улицы Пушкина, Пугачевская, площадь Павших Борцов, Аллея Героев. И мы далеко не всегда задумываемся над тем, почему так названа та или иная улица, какую тайну она хранит в себе, и какое отношение имеет к истории нашего города. К сожалению, узнать об истории улицы практически негде. А ведь каждое название города, улицы - это своего рода памятник прошлого.

В Волгограде есть улицы, связанные с жизнью Царицына второй половины XIX в., видевшие многих великих людей. До революции здесь бывали А. Дюма, П.И. Чайковский, А.М. Горький и другие.

Есть улицы, носящие имена героев Сталинградской битвы. Есть улицы, возникшие в последние годы в результате интенсивного жилищного строительства, когда на месте старых одноэтажных домов вырастали девяти и шестнадцать этажные дома.

Некоторые улицы неоднократно переименовывались в разные годы, другие уже не существуют, но о них не следует забывать, т.к. их названия связаны с определенными периодами истории города Волгограда.

О немногих, сохранивших старые наименования улицах помнят сейчас лишь старожилы, да знают краеведы и историки. И чем старше они, тем больше притягивают к себе, вызывают живой интерес к прошлому. К

сожалению, в Волгограде не все старые, созвучные истории названия, сохранены.

Наукой, призванной изучать географические названия, их происхождение, смысловое значение, развитие, современное состояние, написание и произношение, является топонимика. Слово это греческого происхождения, сложное, состоит из двух слов: *topos* - "место" и *оnυμα* - "имя", т. е. топонимика - наука, об именах, названиях мест. А поскольку названия, несмотря на то, что они тоже слова нашего языка, отличаются от обычных нарицательных, то и проявляются они в языке своеобразно - через факты его истории, физико-географические условия обитания и другие стороны жизни человека. Это обстоятельство и определяет характер отбора топонимов и их описание.

Особое место среди топонимов занимают названия внутригородских объектов - улиц, площадей, в которых отражена история города, его жителей, в широком смысле - история народа. Совокупность таких названий образует топонимию нашего города, в котором всегда можно вскрыть несколько исторических пластов - от очень древних до самых современных, когда название внутригородских объектов возникают буквально на наших глазах.

Топонимия такого города, как Волгоград, с его длительной и богатой событиями историей представляет большой интерес для всех интересующихся, стремящихся лучше и глубже узнать его прошлое и настоящее.

История всех названий улиц, площадей города несет в себе большую лингвистическую и краеведческую информацию.

Анализ этих топонимов дает много нужных и интересных сведений об истории самого города, об истории страны, развитии русской культуры.

Особую страницу в советской истории занимает «Афганская война». 25 декабря 1979 г. начался ввод советских войск в Афганистан. В боевых действиях в Афганистане участвовали 5219 уроженцев Волгоградской области. На этой войне, длившейся почти 10 лет, погибли 176 наших земляков, честно выполняя свой воинский долг. 103 человека стали инвалидами [1;4].

Первая военная операция «Шторм» - штурм дворца Тадж-бек и захват правительственных зданий – началась 27 декабря. В первые дни войны погибло 92 человека, среди них и трое волгоградцев[2,15]. Гвардии рядовые С.Ф. Гиберт, В.Л. Носиков посмертно были награждены орденами Красной Звезды и медалями «Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа». Старший лейтенант Б.А. Суворов посмертно был награжден орденом Красного знамени и медалью «Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа».

За 1980 год погибло 20 уроженцев Волгоградской области. За 1981 год погибло 14 уроженцев Волгоградской области. За 1982 год погибло 27

уроженцев Волгоградской области. За 1983 год погибло 25 уроженцев Волгоградской области, среди них лейтенант Демченко Георгий Александрович и сержант Кожанов Сергей Викторович [2,18,41,56].

Г.А. Демченко служил в Афганистане с марта 1983 г. в в/ч 93992 в 66-й отдельной мотострелковой бригаде в г. Джелалабаде в должности командира взвода. Взвод, выполняя боевую задачу в районе ущелья Ганджал провинции Кунар, уничтожил 70 боевиков. Однако существовала угроза полного окружения противником. Прикрывая отступление взвода, командир Г.А. Демченко принял огонь на себя и подорвал себя вместе с душманами. Ценой своей жизни он спас своих солдат. Первым из волгоградцев лейтенант Георгий Александрович Демченко был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина, а также награжден медалью «Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа» (посмертно).

Постановлением Администрации г. Волгограда от 08.12.2005 г. N 2594 именем Г.А. Демченко названа улица в Советском районе и установлена мемориальная доска [3].

Сержант Сергей Викторович Кожанов окончил среднюю школу № 129 в Волгограде, на которой сейчас установлена мемориальная доска с его именем. Был призван в армию 1 апреля 1982 г. Советским РВК г. Волгограда. В Афганистане служил в в/ч 43151»Д» в 177-м отдельном отряде специального назначения во 2-м батальоне 15-й отдельной бригады специального назначения в районе Газни, Гульбахар. Погиб во время выполнения боевой операции. С.В. Кожанов посмертно был награжден орденом Красной Звезды и медалью «Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа».

В его родном Советском районе Постановлением Администрации г. Волгограда от 08.12.2005 г. N 2594 именем С.В. Кожанова названа улица и установлена мемориальная доска.

В 1984 г., самом кровопролитном годе афганской войны, среди погибших советских солдат было 29 уроженцев Волгоградской области [2,115].

Геннадий Александрович Трыханкин был призван в ряды ВС СССР Советским РВК г. Волгограда. В Афганистане служил с апреля 1983 г., в в/ч 39676, в 191-м отдельном мотострелковом полку в районе Газни в должности танкиста.

За время службы в Афганистане он участвовал в 10 боевых операциях и 22 реализациях разведанных. Г. Трыханкин был смертельно ранен 19 апреля 1984 г. во время боевой операции в районе Панджерского ущелья. Однако он продолжал вести огонь из своего танка до тех пор, пока не потерял сознание.

Г.А. Трыханкин награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» (посмертно).

Постановлением Администрации г. Волгограда от 08.12.2005 г. N 2594 именем Г.А. Трыханкина названа улица в Советском районе и установлена мемориальная доска [3].

В 1985 году среди погибших советских солдат было 19 волгоградцев [2,152].

Александр Юрьевич Чуркин окончил среднюю школу №66 г. Волгограда. Был призван в ряды ВС СССР 5 августа 1977 г. при поступлении в Харьковское высшее военное авиационное инженерное училище.

В Афганистане был дважды – с 17 ноября 1981 г. по 11 ноября 1982 г. в районе г. Кабула и с октября 1984 г. в 280-м отдельном вертолетном полку, в/ч 17668, в районе Кандагара. Служил в должности бортового авиатехника, воздушного стрелка вертолета Ми-8.

За время своей службы в Афганистане Александр Юрьевич неоднократно принимал участие в боевых вылетах. Имел большой боевой опыт, был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР 3 степени.

А.Ю. Чуркин погиб во время боевого вылета 27 апреля 1985 г. Посмертно был награжден орденом Красной Звезды и медалью «Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа».

В Советском районе г. Волгограда Постановлением Администрации от 08.12.2005 г. N 2594 именем А.Ю. Чуркина названа улица и установлена мемориальная доска[3].

В 1986 г. в Афганистане погибло 15 волгоградцев, в 1987 г. погибло 12 уроженцев Волгоградской области, в 1988 г. погибло 8 земляков [2,177,197,213]. Среди погибших советских солдат в 1989 г. волгоградцев не было.

В Советском районе г. Волгограда еще одна улица носит имя героя-афганца. Постановлением главы Волгограда от 09.09.2010 г. N 2304 именем гвардии капитана Андрея Юрьевича Ивановского названа улица в новостройке[3].

В Афганистане А.Ю. Ивановский служил с октября 1982 г. в в/ч 53701 «Г» в г. Баграме. Был награжден медалью «Воину – интернационалисту от благодарного афганского народа».

В конце мая 1984 г. во время очередной Панджерской операции А.Ю. Ивановский командовал взводом. Во время боя, под плотным огнем противника, А. Ю. Ивановский вытащил с поля боя заместителя командира роты, а сам получил тяжелое ранение в ногу. За этот бой Андрея наградили орденом Красной Звезды. Ранение в ногу было сложным, все осколки врачи так и не смогли удалить. После госпиталя в Фергане Андрей продолжал служить в учебном полку и готовить молодых солдат к службе в Афганистане.

В 1988 г. А.Ю. Ивановский с семьей переехал в Волгоград. Здесь его продолжали лечить, но слишком тяжелым было осложнение от полученного ранения, и 15 марта 1990 г. Андрей Юрьевич умер.

В Волгоградской области сохраняют память о воинах, выполнявших интернациональный долг в Афганистане. В Волгограде военнослужащим, погибшим при исполнении интернационального долга в республике Афганистан, в поселке Спартановка (Тракторозаводский район) открыт Парк Памяти.

Первый памятник воинам- волгоградцам, не вернувшимся из Афганистана, был установлен в Волгограде в 1989 году. Начинается Парк с памятной тумбы, на которой написано: «Военнослужащим Волгоградской области, погибшим при исполнении интернационального долга в республике Афганистан 1979-1989 гг.».

15 февраля 2005 года был открыт мемориальный комплекс, который состоит из 10 гранитных стел, расположенных по кругу. Каждая стела это год войны с высеченными на ней именами погибших воинов - волгоградцев за этот год. На центральной площадке расположен главный мемориал. Мемориальный комплекс установлен за счет средств Афганской общины.

В честь парка названа ближайшая остановка общественного транспорта "Парк Памяти". В г. Волжском и других населенных пунктах, где проживали и были похоронены герои Афганской войны, тоже установлены памятники, их именами названы улицы и школы.

В школах, где обучались воины – «афганцы», созданы выставки, установлены мемориальные доски.

Город-герой Волгоград. Город воинской славы и доблести, обожженный огнем жестокой войны, воскресший из руин. На его улицах и площадях – сотни мест, связанных с героическими страницами нашей истории. Историю можно изучать по архивным документам, по свидетельствам непосредственных участников событий. Но немаловажное значение для изучения истории города имеет и топонимика.

Одной из актуальных задач нашего общества является сохранение исторической памяти. Наименование улиц и площадей нашего города именами воинов – интернационалистов навсегда сохранит память о них не только среди волгоградцев, но и всех граждан страны, будет служить действенным средством воспитания подрастающего поколения.

Список источников и литературы

1. Документы военного комиссариата Волгоградской области.
2. Пахомова А. Память о волгоградских воинах-интернационалистах, не вернувшихся с афганской войны. - Волгоград, 2012.

3. Постановление Администрации Волгограда от 10. 10. 2011г. №3060 «Об утверждении общегородского перечня наименований элементов улично – дорожной сети и иных территорий проживания граждан городского округа город – герой Волгоград»// Информационно – правовая система Консультант Плюс.

4. Шеремет В. Герои необъявленной войны //Волгоградская правда 18 февраля 2013 г.

Билевич О.И.

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АФГАНИСТАНА: ПРИЧИНЫ РАСКОЛА

Общий мировой процесс смены старого социально-экономического строя происходил в XX веке во многих странах мира по-разному и с различной степенью интенсивности. Этот процесс затронул и Афганистан, государство, в котором сохранились пережитки феодальных отношений. В этой стране процесс социально-экономической модернизации столкнулся с усиленным сопротивлением со стороны традиционных слоев общества. Во II половине XX века в Афганистане усилилась борьба между сторонниками модернизации и их противниками. В 1970-ые гг. страну охватил глубокий социально-экономический и политический кризис. Старые формы хозяйствования и управления уже не удовлетворяли потребностям Афганистана. В этот период происходит окончательная дифференциация афганского общества на сторонников и противников реформ. Неразрешимые противоречия внутри афганского социума привели к многолетней гражданской войне. Иностранное вмешательство также явилось существенным фактор политической жизни Афганистана в это время.

В афганском обществе все более актуальной становилась проблема решения земельного вопроса, так как большинство населения (90%) проживало в деревне, где власть принадлежала феодалам, племенным вождям и муллам. Модернизация экономики страны назрела, и начали появляться попытки идеологического обоснования для разрешения вышеуказанных задач. Правящие круги в 1960-ые годы через свои организации, такие как "Караван", "Эттэхадмелли", "Афганмеллят", "Моссават" пытались решить назревшие проблемы путем национализма, умеренных реформ, ограниченного введения буржуазных свобод и постепенной капитализации деревни. Лево-демократические силы, состоящие из интеллигенции, части радикальной национальной буржуазии, демократически настроенных военных и опиравшиеся на массы беднейшего населения, вырабатывали программы кардинального

переустройства общества на основах демократии, республиканского правления и уничтожения помещичьего класса [1].

В 1963 г. было создано инициативное ядро политической партии Объединенный национальный фронт Афганистана (ОНФА), в который вошли писатель Н. М. Тараки, сотрудники министерств Б. Кармаль и Ш. М. Дост, офицеры М. А. Хайбар, М. Т. Бадахши и др. Народно-Демократическая партия Афганистана при непосредственной помощи КПСС была образована 1 января 1965 г. на Учредительном съезде, который тайно состоялся в доме писателя Н. М. Тараки, который и возглавил партию. Тогда же были определены структура, цели и задачи партии, избран ЦК [2, с.37].

НДПА относилась к левому спектру афганского общества и стояла на антифеодальных, национально-демократических позициях. Афганское общество в силу известной изолированности страны и отсталости собственной идеологической базы черпало идеи у более успешно развивающихся соседних стран, очень вольно их, трактуя, когда необходимо было приложить к афганской действительности. НДПА не входила ни в один из многочисленных коммунистических или социалистических интернационалов. В то же время лидеры НДПА признавали руководящую роль КПСС в мировом революционном движении. Главным внешнеполитическим партнером для НДПА был международный отдел ЦК КПСС, а также стоящие на просоветских позициях компартии в Иране, Пакистане и Индии. Большим влиянием среди руководства партии пользовался опыт построения нового общества в южных районах СССР, где проживали туркмены, узбеки и таджики, которые, однако, по уровню развития производительных сил превосходили афганцев. НДПА возникла в период т.н. конституционного либерализма 1960-ых гг., когда произошло размежевание основных политических групп на сторонников реформ и их противников. В апреле 1966 г. вышла программа партии, в которой рассматривались основные задачи, стоящие перед партией, в данный период развития Афганистана. Был признан антифеодальный характер революционной борьбы под флагом установления национальной демократии. Основными активистами НДПА стали представители интеллигенции писатели, студенты, чиновники, врачи, учителя, и офицеры армии, многие из которых обучались в СССР.

Основными причинами замедленного роста производительных сил и экономической отсталости страны, по мнению лидеров НДПА, являлось экономическое и политическое господство многоземельных помещиков-феодалов, крупных купцов-спекулянтов, компрадорской буржуазии, прогнившей бюрократии, а также влияние представителей международных империалистических монополий, чьи классовые интересы были противоположны народным массам Афганистана. Стратегической целью и

средством для разрешения указанных противоречий, по мнению руководства НДПА служило создание национально-демократического правительства, которое опиралось бы на объединенный национальный фронт всех прогрессивных, демократических и патриотических сил: рабочих, крестьян, прогрессивную интеллигенцию, городских и мелких сельских собственников, а также национальную буржуазию, которые борются за национальную независимость, демократизацию общественной жизни, за ликвидацию феодальной системы и влияния международного империализма[2].

Некоторые зарубежные исследователи часто называют членов НДПА коммунистами, что не соответствует действительности. Программа этой партии была разработана для решения конкретных назревших проблем Афганистана по полной дефеодализации государства и не была и не могла быть программой коммунистической партии. В руководстве партии произошел раскол сразу же после образования НДПА, началась борьба за лидерство на почве главным образом личного соперничества между Н. М. Тараки и Б. Кармалем. Тараки даже предложил исключить Кармалю из партии за связь с зятем короля – сардаром Абдул Вали. В ответ на это осенью 1966 г. Б. Кармаль со своими сторонниками вышел из состава ЦК и сформировал новую фракцию «Парчам» («Знамя»), которая официально именовала себя «НДПА – авангард всех трудящихся». Сторонники же Н. М. Тараки стали называться «НДПА – авангард рабочего класса», а в афганском обществе были известны как «Хальк» («Народ»)[2, с.41]. По существу, это были две разные партии со своими руководящими органами, печатью и членством, хотя они на словах и признавали цели и задачи, провозглашенные первым съездом НДПА, программу и устав. Осенью 1966 г. с Б. Кармалем ушли и три других члена ЦК – Д. Панджшери, Ш. Шахпур, С. Кештманд, а также кандидаты в члены ЦК НДПА А. Х. Шараи, С. Лаек, Б. Шафи, А. В. Сафи, Н. А. Нур (Панджвай) [2, с.43].

На первый взгляд в основе этого раскола лежали теоретические различия. «Парчам» следовала линии «общего фронта», то есть не отказывалась от временных компромиссов и союзов с другими силами до захвата власти. Она стремилась нести в народ знания, чтобы общество созрело для преобразований. «Хальк» же, в свою очередь, отвергала такое сотрудничество, склоняясь к так называемому бескомпромиссному революционному социализму (т. е. утопии чистой воды). Вместе с тем, как показывает анализ, корни этого конфликта лежали практически не в теории, а в традиционных «культурных источниках»: это этнические, социальные, классовые, национальные различия, прочное взаимное презрение между кабульцами и провинциалами, личная приверженность отдельным лидерам (наиболее характерная черта афганцев) и борьба за власть между этими лидерами. Традиционно афганцы имеют склонность к крайнему индивидуализму, независимости и верности семейному клану.

Они приверженцы равенства и нелегко подчиняются коллективным мероприятиям, особенно если руководитель не снискал их личного уважения и не обладает ценными для них качествами.

В Советском Союзе преобладало тогда мнение, что халькисты, например, по своему социальному составу преимущественно являются выходцами из малообеспеченных, полупролетарских и трудовых слоев общества. Халькисты – это в основном уроженцы периферийных районов, в большинстве своем пуштуны. Они были менее зажиточными по сравнению с членами «Парчам», но более активными, имели тесные связи с народом и демократическими слоями общества. Среди них чаще встречались служащие низших рангов госаппарата и учебных заведений, инженерно-технические работники предприятий государственного сектора, офицеры младшего состава (особенно ВВС и танковых частей). Причем данная фракция отличалась непоследовательностью, экстремизмом и левацким уклоном. Ее представители считали себя настоящими революционерами, а парчамистов – выразителями интересов буржуазии[2, с.43-44].

В то же время считалось, что парчамисты в своем большинстве – представители процветающих семей, большей частью из интеллигенции, образованные люди. Их лидером стал сын армейского генерала Бабрак Кармаль. Хотя многие члены этой фракции были пуштунами по происхождению, в нее входили также представители и других национальностей. Это были в основном горожане, особенно из Кабула и его предместий. В связи с существовавшей тогда в Афганистане практикой представители богатых слоев общества, как правило, учились на Западе (в США, ФРГ и других государствах). Многие из них получали образование также в привилегированных лицеях столицы и Кабульском университете. Однако немало представителей этого крыла учились в то время и в СССР, имели свои партийные ячейки в некоторых московских институтах.[2, с.45].

В политическом плане парчамисты были больше склонны к принятию умеренных решений. Они тоже считали себя революционерами, причем более подготовленными в теоретическом отношении. В действительности такое разделение было чисто условным. Ведь люди, стоявшие у истоков создания той и другой фракции, мало чем отличались друг от друга в плане имущественной принадлежности. Это в последующем они наwerbовали себе различных сторонников. Организационный раскол НДПА продолжался более десяти лет и нанес большой ущерб всему демократическому движению в Афганистане. Дело осложнилось еще и тем, что от основных фракций, значительно ослабив их, откололись мелкие группы, которые создали свои самостоятельные политические левые организации («Сетаме Мелли», «Революционное

общество Афганистана», «Авангард молодых рабочих Афганистана», «Рабочая группа», «Авангард трудящихся Афганистана» и др. [2, с.47].

Обе фракции НДПА независимо друг от друга вели активную политическую работу в массах. При этом парчамисты особое внимание сосредоточили на демократической части интеллигенции и патриотически настроенных офицерах. Они пытались привлечь в свои ряды в первую очередь студентов, журналистов, работников средств массовой информации, чиновников и военнослужащих. Им удалось добиться определенных успехов. Несколько позже к этому процессу подключились и халькисты. Они в то время больше гнались за массовостью, привлекая в свои ряды беднейшие слои населения (люмпен-пролетариев). Предпринимаемые время от времени шаги по объединению фракций оканчивались безрезультатно. Камнем преткновения в контактах между представителями крыльев являлся, как правило, вопрос о персональном составе ЦК и, особенно, о кандидатуре на пост Генерального секретаря, на который претендовали Н. М. Тараки и Б. Кармаль. В ЦК КПСС больше поддерживали Тараки. В частности, в начале 1970-х гг. в Советском Союзе издали и переправили в Афганистан его книгу «Новая жизнь» [2, с.49]. Накануне апрельских событий 1978 года в рядах НДПА состояло около 18 тысяч человек, из них 5 тыс. в вооруженных силах, из которых 94% были халькистами и поддерживали курс на скорейшее свержение режима Дауда и проведение в стране кардинальных экономических и политических изменений [1].

Репрессивная политика Дауда подтолкнула также халькистов к подготовке вооруженного свержения режима. В июне 1977 года на объединительной конференции в Джелалабаде было принято "Заявление о единстве" и две фракции НДПА объединились. В состав Политбюро ЦК НДПА вошли пять хальковцев и пять парчамистов. Но вооруженные и финансовые секции фракций продолжали деятельность автономно друг от друга. Продолжало существовать и деление на парчамистов и халькистов. Как показали дальнейшие события, объединение партии оказалось неполным. Военные организации фракций остались разобщенными и большей частью неизвестными друг другу. В целях конспирации действовала система, доведенная до узких пределов, когда члены партии знали только своих соратников по «тройке» или «пятерке». Многие офицеры, например, узнали, что принадлежат к одной партии, хотя и к разным ее фракциям, только в ходе создания единых парторганизаций летом 1978 г.

Халькисты настаивали на проведении немедленной земельной реформы с конфискацией излишков земли крупных землевладельцев без какой-либо компенсации, ограничении влияния религиозных деятелей и введении светского образования. Более мягкую позицию пыталась отстаивать фракция «Парчам». Парчамисты не видели необходимости в

радикальных изменениях, особенно, в тех, которые касались отношений с мусульманским духовенством. Они не склонны были идти на меры, нарушающие, по их мнению, вековые обычаи населения страны, такие как, отмена калыма за невесту, введения совместного обучения юношей и девушек. Еще более умеренно парчамисты высказывались по поводу масштабов и темпов земельной реформы. Это были своего рода буржуазные демократы с очень слабой поддержкой у большинства населения Афганистана. На временный союз с халькистами в 1977 году парчамисты пошли после того, как М. Дауд обрушил и на них свои репрессии. После апрельской революции 1978г. они были вытеснены из руководства партией и государством. Они вернулись с советскими войсками и показали полную неспособность к революционной борьбе, а с развалом Советского Союза отказались и от т.н. социалистической ориентации, преобразовав НДПА в партию "Ватан" [1]. Отказ НДПА от союза с другими политическими силами крайне ограничил её возможности создать дееспособный и авторитетный в глазах народа государственный аппарат. В этих условиях НДПА при малочисленности своих рядов вынуждена была выдвигать на ответственные посты лиц, не обладающих ни опытом управления государственными делами, ни необходимой профессиональной подготовкой. К власти пришли неискушённые в политике, молодые люди, которых назначали руководителями преимущественно в провинции. Оба эти фактора не отвечали традиционным нравственно-этическим представлениям и требованиям значительной части населения страны и не повышали авторитет нового режима[3, с.15-16]. В утверждении всевластия НДПА немаловажную роль сыграли и советские советники, которые насаждали элементы однопартийной модели власти и управления.

Таким образом: отсутствие единства в рядах НДПА, борьба за власть между Тараки и Кармалем, поражение Кармаля и отправление его послом в ЧССР, убийство Тараки по указанию его ученика и заместителя Амина, установление его диктатуры, иностранное вмешательство и другие факторы способствовали превращению страны в одну из самых проблемных точек планеты.

Список цитированных источников и литературы

1. Штахов М. Классовая борьба в Афганистане во второй половине XX в. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.shtahanov.ru/statii/afganistan.htm>– Дата доступа: 15.12.2013.
2. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана.–Москва: Эксмо, 2009.–1088с.

3. Слинкин М.Ф. Народно-демократическая партия Афганистана у власти. Время Тараки-Амина (1978-1979 гг.). – Симферополь, 1999. – 360.

Д.А. Дьяков

ВЕРТОЛЕТЧИКИ БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ОКАЗАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН (1979-1989 гг.)

В настоящее время, несмотря на интерес, проявляемый общественностью к событиям Афганской войны (1979-1989 гг.), проблема участия военно-воздушных сил Белорусского военного округа (ВВС БВО) в оказании интернациональной помощи на территории Демократической Республики Афганистан (ДРА) практически не разработана. В опубликованной литературе нет точного списка частей ВВС БВО принимавших участие в войне. Нет полной хронологии ротации авиационных частей и подразделений, а также данных по количеству личного состава ВВС БВО принимавшего участия в оказании интернациональной помощи.

С вводом советских войск в ДРА для содействия общевойсковым соединениям Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) был создан 34-й авиационный корпус (позже переформирован в ВВС 40-й армии). Базирование авиации осуществлялось на семи основных аэродромах. По своим природно-климатическим условиям, инфраструктуре и эффективности системы ПВО Афганистан представлял наиболее сложный, трудный и опасный регион боевого применения авиации.

В состав советской группировки, вошли авиационные и вертолетные части, прибывшие из Туркестанского, Среднеазиатского, Прикарпатского и Закавказского военных округов. Общая численность авиационной группировки 40-й армии в 1980 г. составляла 52 боевых самолета и 110 вертолетов [1, с. 68]. В дальнейшем ВВС 40-й армии были усилены четырьмя вертолетными эскадрильями: 254-я отдельная вертолетная эскадрилья (овэ) (сформирована в 1984 г., Кундуз), 339-я овэ (базирование с 1982 г., Кабул), 239-я овэ (Газни) и 205-я овэ (Лашкаргах) [2]. В 1981 г. вместо убывшего 292-го отдельного вертолетного полка (овп) на аэродром Джелалабад перебазировался 335-й овп.

В течение первого года пребывания в ДРА стало ясно, что присутствие советских войск будет достаточно долгим. В связи с этим личный состав ВВС 40-й армии, в соответствии с директивой ГШ

№312/4/239 от 17.4.1980 г., ежегодно менялся [3, л. 79]. Программа замены получила условное наименование «Эстафета».

Замена личного состава эскадрилий вертолетных и авиационных полков, а также отдельных эскадрилий, которые находились в ДРА на постоянной основе (кроме истребительных и истребительно-бомбардировочных), осуществлялась путем направления личного состава эскадрилий или экипажей (без авиационной техники) из частей, находившихся как на территории СССР, так и в составе групп войск за границей.

Все убывающие в ДРА отбирались по деловым и моральным качествам, проходили беседу с командованием авиационных частей, в том числе и заместителями командира по политчасти. Кроме этого проводилась проверка по линии КГБ. Бесквартирные офицеры и прапорщики обеспечивались жилой площадью, а семьи, имеющие детей, обеспечивались местами в детских садах. Все это значительно влияло на моральное состояние убывающих на войну авиаторов.

Первые экипажи уходили в ДРА без дополнительной подготовки. Однако в дальнейшем, перед направлением в ДРА, экипажи целенаправленно готовились. Весь период подготовки был разделен на три этапа. Первый проходил в течение 2-3 месяцев на аэродромах постоянного базирования. Затем экипажи убывали на аэродромы Чирчик и Каган (ТуркВО), где в течение 2-3 недель проводилась спецподготовка в горных и пустынных районах с боевым применением вооружения. Третий этап проходил уже на территории ДРА – в течение 7-10 дней вертолетчики вводились в строй с помощью сменившихся экипажей.

В связи с позиционным характером боевых действий на территории ДРА, основная нагрузка легла на вертолетные части. Вертолетчики выполняли самые разнообразные задачи: авиационную поддержку сухопутных войск, наносили удары по вызову, вели воздушную разведку, выполняли целеуказания, обеспечивали боевое управление, перевозку личного состава и грузов.

Следует отметить, что количество вертолетов в боевом составе авиационной группировки 40-й армии в несколько раз превышало число самолетов истребительной и штурмовой авиации. Причем их количество постоянно увеличивалось: если в начале 1980 г. было 110 вертолетов, то к выводу войск их насчитывалось 331. При этом ежегодные потери в среднем составляли 35 вертолетов [4]. В связи с этим потребность в вертолетчиках была высокой. Для их замены направлялись подразделения и экипажи практически со всех вертолетных полков ВВС СССР, в том числе и из ВВС БВО (65-й овп, 330-й отдельный боевой вертолетный полк (обвп) и 276-й обвп).

65-й овп (Кобрин)

Как показал анализ архивных документов, экипажи 65-го овп на протяжении всей афганской войны направлялись в состав ОКСВ. Так, в 1980 г. из 65-го полка в ДРА убыло 30 человек (14 офицеров, 7 прапорщиков, 9 солдат) [5, л. 35; 6, л. 57]. В июне 1982-го в 280-й овп (Кандагар) была направлена 4-я эскадрилья (командир подполковник В. Мурашов) [6, л. 80-83]. В следующем году в состав 50-го отдельного смешанного авиационного полка (осап) убыла 1-я эскадрилья (командир майор А. Герцев) [7, л. 8-17; 208, л. 141]. В сентябре 1985 г. в состав 181-го овп была направлена 3-я эскадрилья (командир подполковник Ю. Субботкин) [8, л. 210-212]. В этом же году тринадцать экипажей 2-й эскадрильи (заместитель командира эскадрильи майор О. Ястребков) [8, л. 262-263] вошли в 302-ю овэ (Шинданд). В ноябре 1986 г. 1-я эскадрилья (командир подполковник В. Деменков) [9, л. 226-228] в полном составе убыла в распоряжение 50-го осап (Кабул). На следующий год в 50-й осап убыли одиннадцать экипажей 2-й эскадрильи [10, л. 36]. Последняя группа убыла в состав 50-го осап в 1988 г. [11, л. 271-273].

Всего из 65-го овп, по нашим подсчетам, в боевых действиях участвовало более 650 человек. Девять из них погибли: капитан Л. Белицкий (27.08.1984 г.), старший лейтенант В. Израйлит (27.08.1984 г.), старший лейтенант О. Тувальский (27.08.1984 г.) [203, л. 35], лейтенант В. Беляков (18.05.1985 г.), старший лейтенант В. Алексютин (21.07.1987 г.), лейтенант С. Емец, старший лейтенант В. Кирикович, капитаны А. Комиссаров и В. Михайлов [12, с. 28].

Отметим, что, несмотря на то, что аэродромы защищались несколькими кольцами обороны (к 1987 г. охрану осуществляли 25 батальонов), а с 1984 г. было организовано круглосуточное патрулирование прикрытия с воздуха, обстрелы аэродромов и жилых зон с каждым годом увеличивались. Значительный размах данных обстрелов достиг в последний год пребывания ОКСВ на территории ДРА. 13 ноября 1988 г. в модуль, где находился летный состав вертолетной эскадрильи 50-го осап попал реактивный снаряд. От взрыва погибло 13 вертолетчиков, 3 из них из 65-го овп.

330-й обвп (Пружаны)

В июле 1982 г., в состав 335-го овп (Джелалабад) убыли две эскадрильи 330-го обвп под командованием командира полка полковника М. Шакирова [13]. Отметим, что Джелалабад был одним из опасных районов в ДРА. Через границу из соседнего Пакистана для моджахедов поступало оружие. Поэтому авиаторы постоянно несли потери. Так, 11.09.1982 г. при заходе на посадку был сбит вертолет Ми-24. Погибли капитан А. Филиппи и старший лейтенант А. Круглов. 24.07.1983 г. погиб экипаж в составе капитана М. Кукаева, старшего лейтенанта А. Антипова, прапорщика Б. Сырцова [14]. В сентябре 1985 г. в состав 262-й овэ

(Баграм) убыла эскадрилья (во главе с заместителем командира эскадрильи Г. Хохляковым).

Следует отметить, что вертолетчиков из групп советских войск сразу в ДРА не направляли. Сначала их выводили в Союз, где они вливались в состав вертолетных полков военных округов и только после этого убывали в ДРА. Так, в апреле 1984 г. произошла ротация вертолетных эскадрилий: в состав 225-го овп (аэродром Брандис, ГСВГ) прибыла вертолетная эскадрилья из 330-го овп, в свою очередь, из 225-го в 330-й прибыло 26 экипажей с инженерно-техническим составом. В июле эта вертолетная эскадрилья была направлена в Кабул в состав 50-го осап [12, с. 28].

Как уже отмечалось выше, в конце 1985 г. были сформированы две вертолетные эскадрильи (205-я овэ, 239-я овэ), которые предназначались для поддержки двух бригад специального назначения. В составе 205-й овэ (Лашкаргах и Кандагар) с 1987 г. по 1988 г. находились 24 экипажа 330-го овп.

276-й овп (Боровуха)

Сформированный в 1982 г. 276-й овп также включился в боевую работу. В 1984 г. в состав 262-й овэ (Баграм) убыло восемь экипажей вертолетов Ми-24 (всего 45 человек) [15, л. 113]. В апреле 1985 г. в ДРА направили звено капитана В. Синявина, а в ноябре еще девять экипажей (всего 47 человек, старший – заместитель командира эскадрильи майор В. Седяшев) [16, л. 215], все они вошли в состав 302-й овэ. На следующий год, в мае 1986 г., эскадрилья майора С. Прохорова (всего 138 человек) прибыла в Джелалабад и вошла в состав 335-го овп [17, л. 8]. В этот период мятежники получили новые средства для борьбы с авиацией, в том числе переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер», в результате чего эскадрилья понесла большие потери.

В ходе исследования установлено, что за время пребывания этой эскадрильи в ДРА погибло восемь человек: лейтенант Е. Погорелов (25.09.1986 г.), старший лейтенант В. Ксензов (29.11.1986 г.), лейтенант А. Неунылов (29.11.1986 г.), старший лейтенант В. Яковлев (12.01.1987 г.), старший лейтенант В. Лукьяненко (31.05.1987 г.), лейтенант А. Лаврентьев (31.05.1987 г.), капитан Г. Сечко (4.06.1987 г.), старший лейтенант И. Ермолаев (4.06.1987 г.) [12, с. 28].

В состав ВВС 40-й армии направлялись также и отдельные вертолетные экипажи. Так, с 1985 г. в 254-й овэ (Кундуз) находился экипаж вертолета Ми-9 (воздушный командный пункт) из БВО, который через год менялся из состава 276-го овп, 248-й осаэ, 66-й осаэ, 95-й овэ и 46-й овэ.

В 1988 г. к отправке в ОКСВ готовились 12 экипажей 65-го овп и 13 экипажей 276-го овп. Однако вывод войск позволил оставить эти подразделения в БВО.

По нашим подсчетам, за девять лет афганской войны боевой опыт получили экипажи и подразделения 12 авиационных частей ВВС БВО (в том числе 5 вертолетных). Более 2500 авиаторов выполняли интернациональный долг в ДРА (60% являются вертолетчики).

По уточненным данным на территории ДРА погибли 39 человек представителей ВВС БВО. При этом 21 человек упоминается в книге «Памяць. Афганістан», из них 12 человек являются белорусами и уроженцами Беларуси [18].

Литература

1. Марковский, В. Жаркое небо Афганистана 1979-1989 гг./ В. Ю. Марковский. – М. : Техника – молодежи, 2000. – 100 с.
2. Отдельные вертолетные эскадрильи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.skywar.ru/Aviashelfs.html> – Дата доступа: 27/02/2010.
3. ЦАМО РБ. – Фонд 2035. – Оп. 92133. – Д. 5. Управление 26 ВА.
4. Матюх, А. Размышления о сути боевых потерь авиатехники в Афганистане / А. Матюх // Мир Авиации. – 2007. – № 2. – С. 26.
5. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 74773. Д. 8. 65 отдельный вертолетный полк. Приказы по строевой части за 1980 г.
6. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 74773. Д. 17. 65 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1981 г.
7. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 74774. Д. 4. 65 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1983 г.
8. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 86743. Д. 2. 65 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1985 г.
9. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 86743. Д. 4. 65 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1986 г.
10. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 86743. Д. 6. 65 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1987 г.
11. ЦАМО РБ. – Фонд 3339. – Оп. 86743. Д. 8. 65 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1988 г.
12. Дьяков, Д.А. Авиация Белорусского военного округа в Афганской войне (1980-1989 гг.) / Д.А. Дьяков // Воен.-ист. жур. – 2011. - № 2. – С. 26-31.
13. Данилов, А. 750 встреч со смертью / А. Данилов // Белорусская военная газета. – 2008. – 10 апр. – С. 3.
14. Потери авиационной техники [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://skywar.ru/Poteri.html> - Дата доступа: 15.05.2010.
15. ЦАМО РБ. – Фонд 4107. – Оп. 82866. – Д. 12. 276 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1984 г.

16. ЦАМО РБ. – Фонд 4107. – Оп. 82866. – Д. 13. 276 отдельный авиационный полк. Приказы по строевой части за 1985 г.

17. ЦАМО РБ. – Фонд 4107. – Оп. 98064. – Д. 1. Исторический формуляр 276 отдельного вертолетного полка.

18. Памяць. Афганістан / Беларус. Сав. Энцыкл.: Рэд. : А.Л. Петрашкевіч (куратор выд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1991. – 495 с.

Ю.Д. Данилов

АФГАНИСТАН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАТ

Уже прошло достаточно много времени с того момента, как Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. Однако до сих пор в научной и публицистической литературе не сформировалось согласованного мнения о причинах и предпосылках ввода советских войск в Афганистан, начала их активных военных действий и их завершения. Более того, ход ведущихся исследований в этом направлении, позволяет сделать вывод о том, что, скорее всего, в ближайшее время, однозначных и устойчивых выводов по данным вопросам, сформулировано не будет.

Исследуя предпосылки ввода Советским Союзом своих войск в Афганистан, следует обратить внимание на геополитическую привлекательность данного региона и историю «политического освоения» этого пространства. Действительно, Афганистан на протяжении многих веков своей истории всегда привлекал внимание великих держав, которые заявляли о своих геополитических интересах в этом регионе Центральной Азии.

С геополитической точки зрения Афганистан принадлежит к той зоне мира, которая в теории геополитики получила название Rimland — «Дуговая земля». Этот термин применил американский политолог Николас Спайкмен в 1940 году в работе «Geography of Peace» в качестве противовеса понятию Heartland («срединная земля»), сформулированному Хелфордом Маккиндером еще в 1904 году. Впоследствии, оба понятия, стали отправными точками для разработки основ классической западной геостратегии. Н. Спайкмен утверждал, что Rimland, а не Heartland, является своеобразным ключом к установлению мирового господства, потому что дает возможность установить контроль над Евразией [1]. По мнению Н. Спайкмена, именно на пространстве Rimland происходит столкновение теллурократии и талассократии и разрешение их конфликта.

Современная эпоха привнесла в содержание понятия Rimland новые черты, важнейшей из которых, является то, что Rimland, как пространство, все более приобретает самостоятельное геополитическое значение. Это

происходит потому, что к пространству Rimland принадлежат страны, относящиеся к различным цивилизационным группам, и которые, будучи довольно сильными в военном отношении, все более открыто демонстрируют свои геополитические амбиции.

Самыми последними проявлениями новых черт этого региона, является то, что на пространстве Rimland начинают все отчетливее проявляться признаки ранее неизвестных, региональных разновидностей «холодной войны», включая угрозу и высокую вероятность распространения, и даже практического применения, оружия массового поражения.

Активное оперирование геополитических лидеров во многом объясняется особым положением Афганистана в регионе. На протяжении многих веков эта страна являлась своеобразным перекрестком различных «великих шелковых путей», других международных коммуникаций, осуществляющихся между Китаем и Средиземноморьем, Индией и Китаем, Средней Азией и Индией. По мнению некоторых авторитетных аналитиков, на огромном афганском пространстве, можно выделить до 24 устойчивых маршрутов таких коммуникаций [2].

В Средние века, особенно в XIII-XV веках, эти коммуникации, безусловно способствовали развитию и процветанию Афганистана. Именно в этот период отмечается средоточие в этой стране величайших мыслителей своего времени: философов, медиков, зодчих, поэтов и литераторов. Однако, находясь в непосредственной близости от других крупных, и не всегда миролюбивых государств, Афганистан был и объектом их агрессивной внешней политики.

Из истории известно, что попытки завоевать Афганистан, неоднократно предпринимали многие завоеватели. Сначала это были походы персидских царей, затем на афганской земле появились фаланги Александра Македонского, позднее Афганистан подвергся нашествию северных кочевников. В афганской истории – трагические последствия арабской экспансии, завоевательных походов Тимура и вторжения монгольских полчищ. В Новое время эта многострадальная земля ощутила на себе колониальную экспансию Великобритании.

Все это привело к тому, что Афганистан, со своей богатейшей историей, который на протяжении столетий был центром взаимодействия разных культур и цивилизаций, превратился в совершенно нищую страну, уровень развития которой, практически законсервировался на рубеже XVI – XVII веков.

Исходя из такого положения, нет ничего удивительного в том, что и на современном этапе истории, на Афганистан обращают внимание ведущие мировые геополитические игроки. К традиционным факторам такого внимания, добавились и новые: до Афганистана отчетливо долетает «запах каспийской нефти», афганская земля стала благословенным местом

для производства наркотического сырья, ее продолжают рассматривать, как весьма выгодный плацдарм для организации геополитического контроля с помощью современных видов вооружений.

Предпосылки ввода светских войск в Афганистан, носят как объективный, так субъективный характер происхождения. Отсюда и их неровный, изменчивый и непредсказуемый характер.

На протяжении нескольких десятилетий, которые предшествовали вводу советских войск, при правлении короля Захир Шаха, отношения СССР и Афганистана носили открыто дружественный характер. Но СССР этим пользовался, в стране активно действовали представители советских спецслужб, постепенно, СССР начал довольно настойчиво оказывать и идеологическое давление. Так, в 1965 году, при непосредственном участии СССР и его финансовой поддержке, в Афганистане была создана Народно-демократическая партия, которая и в последующие годы, контролировалась из Москвы.

Ситуация довольно серьезно изменилась после того, как руководителем страны стал Дауд. Отношения между СССР и Афганистаном деформировались: экономическое сотрудничество расширялось, а в политических контактах возникло напряжение. Советское руководство не устраивало то, что Дауд, а это был весьма сильный и жесткий политик, сторонник пуштунского национализма, четко определил курс на развёртывание сотрудничества с наиболее богатыми державами Персидского залива и США, хотя и в меньшей степени. Но это, привело к отходу от политики сближения с СССР, более того, в стране обрел второе дыхание тезис об угрозе со стороны СССР, национальным интересам Афганистана. Такие идеи были привнесены в страну с Запада, еще в самом начале «холодной войны», и разделялись в Афганистане многими политиками и представителями духовенства.

Дауд открыто проводил стратегию балансирования между СССР и Западом, что, собственно, и продолжает делать нынешнее афганское руководство, только в отношении России.

В 1977 году под пристальным контролем Политбюро ЦК КПСС, происходит формальное объединение НДПА. Этот факт был воспринят на Западе как открытый призыв СССР осуществить в Афганистане революцию. Объективно, о такой установке не могло быть и речи, потому что Дауд, к этому времени, сформировал в стране откровенно диктаторский политический режим, подкрепив его конституцией после ликвидации монархического правления. Безусловно, в Советском Союзе, никто и не мог серьезно поставить в повестку дня идею о совершении в Афганистане революции, да еще под руководством НДПА, которая была на тот момент, не более чем декорацией в политической системе страны.

Дауд в своей дальнейшей политике, откровенно ушел вправо, это стало очевидным после кровавой расправы с левыми, и окружением себя

сторонниками западной политической ориентации. Внутри самого Афганистана, такой поворот привел к нарастанию конфронтации между сформировавшимся авторитарным политическим режимом Дауда и объединившимися коммунистами. В начале 1978 года это противостояние привело к открытым политическим репрессиям против коммунистов, что, в свою очередь, стало одной политической переворота, совершенного в апреле 1978 года.

Важно подчеркнуть, что Советский Союз в этом перевороте прямого участия не принимал, это признается даже западными аналитиками, более того, по признанию бывших советских руководителей, переворот и вооруженное восстание 27 апреля 1978 года в Кабуле, стало для советского политического руководства настоящим шоком [3].

В Советском Союзе понимали, что восстание явно преждевременно и не подготовлено, тем более никто не мог просчитать, какой политический режим воцарится в стране после этого события.

Свидетельством такой позиции СССР стал визит в Кабул члена Политбюро ЦК КПСС, Б.Н. Пономарева, который в то время был заведующим международным отделом ЦК КПСС.

Б.Н. Пономарев сделал попытку минимизировать конфликтную ситуацию, уговорить афганское руководство положить конец преследованиям и репрессиям, однако его миссия закончилась настоящим провалом.

Позднее, в апреле 1979 года, Афганистан посетил генерал армии А.А. Епишев - начальник Главного политического управления Советской Армии. За время своего пребывания в Афганистане, Епишев провёл несколько встреч с Амином и Тараки, которые недвусмысленно заявили, что ожидают от Москвы прямой военной помощи. Советский Союз и ранее оказывал Афганистану военную помощь: там работала группа советских военных советников, шли значительные поставки вооружения, однако в это время, никто не ставил в повестку дня вопрос о непосредственном военном вторжении в эту страну, потому что все понимали, что такой шаг может иметь весьма сложные последствия.

Таким образом, объективно, что к концу весны 1979 года, в советском руководстве не было однозначного решения о вводе войск в Афганистан, все понимали, что приниматься такое решение, будет очень тяжело, и до последнего момента будет откладываться.

По мнению известного исследователя афганской войны В. Коргуна, на развязку мог оказать влияние субъективный фактор, а именно то, что Л.И. Брежнев был крайне оскорблён в своих дружеских чувствах к Нур Мухаммаду Тараки, который позднее был убит по приказу Амина, который в сентябре 1979 года пришел к власти.

Однако важнейшим фактором, подтолкнувшим советское политическое руководство принять решение о вводе войск в Афганистан,

стала геополитическая ситуация, которая стала складываться на тот момент вокруг Афганистана.

На всем протяжении развертывания внутреннего кризиса в Афганистане, Москву к вводу войск, настойчиво подталкивали США, которые стремились хоть как-то восполнить свое недавнее политическое фиаско в Иране. Известно, что в ноябре 1979 года, то есть примерно за месяц до принятия окончательного решения о вводе советского ограниченного контингента, один из сотрудников аппарата ЦК КПСС на совещании демонстрировал подробную карту СССР и Центральной Азии. На этой карте совершенно отчетливо были указаны позиции американских ракет на Гиндукуше, в зону поражения которых попадали Минск, Рига, Таллинн, Иркутск, Новосибирск и другие города Советского Союза. Причем, тип размещаемых ракет, указывался, как ракеты средней дальности (БРСД). Это означало, что у США нет даже никакой необходимости задействовать свои стратегические силы для нанесения удара по СССР, если этот удар будет наноситься с территории Афганистана.

История появления данного документа остается засекреченной и поныне, но он, так или иначе, сыграл свою роль в создании атмосферы страха у руководителей СССР утратить афганскую инициативу в пользу США. Этот страх и стал определяющим моментом, который привел к открытому военному вмешательству Советского Союза в дела в Афганистане.

К этому времени, политический режим, выстроенный Амином, полностью разваливался, хотя СССР прилагал немало усилий для его сохранения. В Афганистане, к моменту ввода советских войск, господствовал государственный терроризм, армия была деморализована, в стране набирала силу движение вооруженной оппозиции, которое приобрело общенациональный характер. В СССР этих повстанцев именовали не иначе, как бандитами, «душманами», но следует признать, что без широкой народной поддержки, эти силы не смогли бы уже к декабрю 1979 года активно вести вооруженную борьбу в 16 из 28 провинций.

Можно предположить, что в таком комплексе действующих, реальных, и, возможно, мнимых факторов, иного пути у советского руководства, как открытое вооруженное вторжение, уже не было.

Давать оценку афганским событиям с позиции сегодняшнего геополитического положения в мире довольно сложно, потому что ситуация в этой стране по-прежнему остается крайне опасной, противоречивой и неоднозначной. В нынешнем году, согласно имеющимся договоренностям, из Афганистана должны быть выведены последние контингенты войск коалиции НАТО. А вот в каком направлении и дальше пойдет развитие внутривосточной ситуации в этой стране, никто

предсказать не берется. То есть, практически полностью повторяется сценарий, который имел место накануне вывода советского ограниченного контингента в 1989 году.

Сегодня Афганистан, утратив положение буферного государства, так и не смог стать самостоятельным субъектом международных отношений. Его политическая система, как и место в системе современных международных отношений, практически не классифицируются, страна представляет собой некое переходное политическое образование («квази-государство», «муллократия»), судьба которого, непредсказуема. В большей степени, на сегодняшний день, политическое будущее Афганистана зависит от воли, политических амбиций и соотношения интересов внешних политических субъектов [4].

Именно масштабность, характер и формы внешнего вмешательства в афганские процессы, определяют все будущие усилия этой страны на пути национального самоопределения в Афганистане, потому что ныне действующие в Афганистане политические силы, так или иначе, в той или иной степени, продолжают отражать и отстаивать интересы своих внешних покровителей.

В данный момент на пространстве Центральной и Южной Азии разворачивается новая «геополитическая игра» - масштабная трансформация, итоги которой, будущее которой, аналитики предсказать пока не могут. Масштабность этих перемен, безусловно, выходит за пределы территории Афганистана, и даже региона в целом, поэтому по-прежнему для страны, как и время присутствия советских войск, остаются крайне актуальными вопросы международного признания, государственного суверенитета, проблемы допущения (или недопущения) внешнего вмешательства.

Одним словом, уже на протяжении более тридцати лет, в Афганистане наблюдается патовая геополитическая ситуация, сутью которой является неспособность, как самой политической элиты страны, так и мирового сообщества и его институтов, разрешить афганские проблемы.

Литература:

1. Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997. С. 13.
2. В. Коргун. Советский союз максимально долго пытался воздерживаться от ввода войск [Электронный ресурс].– 2012. – Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/afghan/index.phtml> // Дата доступа: 20.01.2014.
3. В. Снегирев. Афганский капкан// Российская газета. Федеральный выпуск №5074 (250), 24.12. 2009 г.

4. Об упущениях прежних посланников Генерального секретаря ООН в Афганистане см.: Maley W. The UN and Afghanistan. Вкн.: Fundamentalism Reborn? Afghanistan and Taliban, ed. by W. Maley. N.Y.: University Press, 1998.

М.В. Стрелец

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ НАТО В АФГАНИСТАНЕ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИТОГИ

Одним из вызовов современного мира является международный терроризм. Беспрецедентные в истории США террористические акты, имевшие место 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, дали сильный толчок для консолидации усилий мирового сообщества в противостоянии указанному вызову. При этом стратеги контртеррористических действий исходили из того, что главные силы террористов сосредоточены в Афганистане. По их убеждению, именно правившее в данной стране террористическое по своему характеру движение Талибан создавало все условия для благоприятного базирования данных сил. Следовательно, достижение победы над талибами оценивалось как ключевая предпосылка для исключения исхода террористической опасности с территории Афганистана.

Американцы и их союзники надеялись, что соответствующая военная операция будет скоротечной и побеждённые антитеррористической коалицией талибы никак не будут заявлять о себе. Основаниями для подобной надежды явились колоссальное технологическое превосходство, неоспоримое географическое преимущество, одобрение абсолютного большинства членов Организации Объединённых Наций (ООН), включая всех постоянных членов Совета Безопасности ООН. Что же получилось на самом деле?

Военная операция стартовала 7 октября 2001 года. Её название хорошо известно – «Несокрушимая свобода». Операцию начали самолёты ВВС Соединённых Штатов Америки, корабли ВМФ США и ВМФ Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии. Если судить по количеству самолётов и кораблей, речь шла, прежде всего, об американской военной операции. Лишь с течением времени к американцам и британцам стали добавляться подразделения из других стран. Из внутриафганских вооружённых формирований на сторону исполнителей операции «Несокрушимая свобода» сразу же встал "Северный Альянс".

Те или иные сегменты вооружённых сил и вооружений задействовались в соответствии с поставленными задачами. Главная задача начального этапа была такова: лишить талибов основ военной

инфраструктуры. «В течение первого месяца боевые действия сводились к воздушным бомбардировкам американской авиацией различных военных объектов движения Талибан. Система ПВО движения Талибан была выведена из строя почти сразу; вся имевшаяся у них авиация была уничтожена на аэродромах...

Основную роль в ведении воздушной войны играли стратегические бомбардировщики. Большинство ударов наносилось высокоточными боеприпасами с лазерным или спутниковым наведением. Параллельно с военной, проводилась и гуманитарная операция: военно-транспортные самолеты разбрасывали над страной пакеты с продовольствием и медикаментами.

9 ноября 2001 года "Северный Альянс" совместно с войсками НАТО провел первую серьезную наступательную операцию с начала воздушной кампании, захватив крупный город Мазари-Шариф. 13 ноября "талибы" без боя оставили Кабул, находившийся под их контролем с 1996 года. Несколько дней спустя они продолжали удерживать лишь южную часть Афганистана, за исключением Кундуза на севере. Осада Кундуза продолжалась с 16 по 25 ноября и завершилась капитуляцией удерживавших город сил Талибана.

К концу ноября под контролем сил Талибана оставался только один крупный город — Кандагар, где находился лидер движения мулла Омар. 25 ноября в Афганистане высадился первый крупный воинский контингент США — около 1000 морских пехотинцев были переброшены вертолетами с кораблей в Аравийском море, в район южнее Кандагара, где они создали передовую оперативную базу - Кэмп-Рино (Camp Rhino). На следующий день к лагерю выдвинулась небольшая колонна бронетехники сил Талибана, которая была уничтожена вертолетами. Хотя морская пехота не участвовала в наземных боевых действиях, положение "талибов" в осажденном Кандагаре постепенно ухудшалось и 7 декабря город пал. Часть сторонников Талибана сумела отойти в соседний Пакистан, часть ушла в горы (включая и муллу Омара). Взятие Кандагара символизировало завершение основного этапа боевых действий.

Для поддержания безопасности в Афганистане была развернута военная миссия НАТО, получившая название ISAF (International Security Assistance Force, Международные силы содействия безопасности, создана согласно резолюции Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года). Зона ответственности распространялась только на Кабул» [1].

Установление столь узкой зоны ответственности можно объяснить тем, что руководители антитеррористической коалиции явно недооценивали железную волю талибов, их потрясающее бесстрашие, их исключительный религиозный фанатизм, их сильные военные способности, отличное знание ими местности, реальные возможности их спонсоров. Организаторы и вдохновители указанной коалиции не смогли

постичь менталитет среднестатистического афганца, адекватно разобраться в его реальных приоритетах. Конечно, реалии первого и начала второго годов присутствия ISAF в Афганистане вроде бы давали основания для успокоения. Однако дальнейшее развитие событий показало, что Вашингтону и его союзникам придётся расплачиваться за указанные недооценки.

«В 2003—2004 годах Талибан набирал силу и постепенно усиливал боевые действия в южных районах Афганистана. Одним из первых свидетельств восстановления талибами былой мощи стал бой 27 января 2003 года. К осени 2003 года талибы настолько укрепились в южных районах страны, что назначили своих «теневых» губернаторов в провинциях Пактика, Пактия, Нангархар и Кунар. Усиление партизанской войны не осталось незамеченным: в октябре Совет Безопасности ООН одобрил расширение зоны ответственности ISAF за пределы Кабула. Несмотря на активизацию боевых действий, продолжалась экономическая и политическая реконструкция Афганистана. В январе 2004 года на Лойе Джирге была принята новая конституция, а 9 октября прошли президентские выборы в Афганистане, на которых победил Хамид Карзай» [1].

Конечно, можно и нужно задать следующие вопросы:

- 1) «Были ли эти выборы действительно свободными?»
- 2) «Отражали ли их результаты истинную волю афганского народа?»

К сожалению, оснований для однозначно положительных ответов на данные вопросы не было.

2005 год был отмечен новой эскалацией конфликта. За год в результате боевых действий в Афганистане, погибло в общей сложности 1500 человек. Возросли потери американского контингента и сил ISAF. В июне был сбит американский вертолет, погибло 16 военнослужащих частей специального назначения — наибольшая единовременная потеря США с начала войны. В августе 17 испанских военнослужащих погибли в очередной вертолетной катастрофе. Увеличилось число атак с применением самодельных взрывных устройств. В сентябре прошли выборы в парламент Афганистана» [1]. И здесь также можно поставить те же вопросы и получить те же ответы, что и в случае с президентскими выборами.

В следующем году никак не прослеживался перелом в военно-политической ситуации в Афганистане. Поэтому представлялся вполне логичным тот факт, что «в октябре 2006 года. ISAF приняли на себя ответственность за обеспечение безопасности на всей территории страны.

ISAF (в конечном итоге включили в себя. – М.С.) пять региональных командований, каждому из которых подчиняются несколько провинциальных групп реконструкции (Provincial Reconstruction Team, PRT). В состав каждой такой группы входят военные подразделения,

полицейские (советники афганской полиции) и гражданский персонал различных правительственных агентств стран-участниц.

В период с начала военной операции в состав ISAF вошли подразделения вооружённых сил 50 стран, наиболее крупным является контингент США.

До июня 2011 г. командовал силами американский генерал Дэвид Петрэус. 18 июля 2011 г. командующим группировки назначен генерал Джон Р. Аллен. 3 декабря 2012 года командующим МССБ утвержден генерал Джозеф Данфорд [2].

Качественное изменение в статусе ISAF, датированное десятым месяцем 2006 года, не привело к сокращению территориального массива, контролируемого движением «Талибан». Более того, происходило его расширение.

«В последнее время НАТО сталкивается с все большим числом нападений на свои силы в Афганистане, в ходе которых афганские солдаты применяют оружие против военнослужащих ISAF. В результате НАТО объявило о сворачивании ряда совместных операций с афганскими силами» [2].

Ни у руководства НАТО, ни у генерала Данфорда, нет заслуживающих внимания предложений по выходу из того тупика, в котором оказалась миротворческая миссия альянса. Можно однозначно утверждать, что «сегодня "Талибан" наступает на пятки, пустившимся в бегство, солдатам коалиции, фактически возвращаясь к своим исходным позициям в Афганистане.

По прогнозам "International Crisis Group" относительно ситуации в Афганистане после 2014 года, из-за неподготовленности афганской армии и полиции к грядущим испытаниям, правительство падет, а страну, возможно, ждет очередная кровопролитная гражданская война. Стоит отметить, что американцы уже потеряли на афганской войне более 3-х тысяч своих солдат. И это число продолжает расти на фоне усиливающихся атак боевиков, и их проникновения в ряды афганских вооруженных сил. Талибы уже нападают не просто на отдельные конвои и блокпосты, но и на целые гарнизоны.

Очевидно, что основной надеждой США остается возможность договориться с "Талибан", дабы предотвратить полное поглощение Афганистана боевиками и тем самым, хоть как-то сохранить лицо» [3].

В этой связи представляется вполне уместным проведение исторических параллелей. Данный приём хорошо вписывается в проблемное поле проводимого сегодня мероприятия, посвящённого 25-й годовщине со дня вывода советских войск из Афганистана.

«По мнению экспертов, нынешнее положение США напоминает ситуацию, в которой оказались советские военные в конце 80-х годов, чтобы обеспечить тыл, военным нужно было договориться с влиятельными

полевыми командирами. Предлагается, в частности, в обмен на прекращение атак пустить представителей "Талибан" в органы власти по итогам предстоящих в апреле 2014 года президентских выборов в Афганистане. Однако, похоже, что и эта опция окажется маловероятной. Недавно глава афганской избирательной комиссии заявил, что "талибы могут принять участие в выборах как в качестве кандидатов в президенты, так и в качестве избирателей" и что при этом "никакой дискриминации в отношении их не будет". Как ни странно, реакция талибов оказалась негативной. По данному вопросу "Талибан" строго придерживается линии, согласно которой правительство Карзая не заслуживает никакого доверия ввиду его коррумпированности. Отдельные представители "Талибан" отмечают: "До тех пор, пока в стране будут присутствовать иностранцы, проведение честных, реальных и прозрачных выборов в Афганистане невозможно"» [3].

ISAF в текущем году уходит в историю. Какими войдут в афганскую историю американцы, представляющие главную силу в рамках ISAF? Разумеется, такой вопрос вполне уместен, если американцы покинут Афганистан окончательно. Если же американцы уходя, остаются, ставить подобный вопрос преждевременно. На момент проведения настоящей научной конференции ситуация такова.

«Несмотря на то, что США ведут в Афганистане самую длительную в своей истории войну, вызовы, стоящие перед Афганистаном, до сих пор выглядят вполне реальными: боевики продолжают воевать, коррупция не побеждена, отмечается рост наркопреступности, а государственное управление ослаблено.

Между тем, США приступили к созданию постоянных военных баз в ключевых городах Афганистана. Предварительно речь идет о сохранении американских войск численностью в 25 тысяч солдат. Учитывая тот факт, что 140 тысячный международный контингент не смог справиться с поставленными задачами в Афганистане на протяжении 12 лет, подлинные мотивы создания постоянных баз могут быть совершенно иными...

США практически берут курс на сохранение в Афганистане зоны так называемого "контролируемого хаоса", способного оказывать дестабилизирующее воздействие не только на Центральную Азию, но и на южные рубежи России и восточные провинции Китая.

Вполне вероятно, что... начавшееся переформатирование американского присутствия на деле означает создание опорных пунктов в регионе в противовес геополитическим конкурентам в лице России и Китая. Официальную миссию под мандатом ООН США-НАТО возможно и не выполнили, однако к концу 2014 года они более чем успешно успеют завершить параллельную, не декларированную миссию в Афганистане»[3].

Итак, американцы, уходя, остаются. Четверть века тому назад СССР повёл себя гораздо честнее. Вывод советских войск из Афганистана был

без всяких «но» и «если». Партнёры Вашингтона по НАТО склонились к тому, чтобы одна миссия альянса сменилась другой.

Известно, что «НАТО начала 21 декабря 2013 года переговоры с правительством Афганистана по соглашению о статусе войск, которое обеспечит законные основания для размещения миссии НАТО в стране после 2014 года, говорится в коммюнике альянса» [4]. В том же коммюнике подчёркивается, что «соглашение о статусе войск не будет заключено или подписано до подписания двустороннего соглашения о безопасности между правительствами Афганистана и США» [4]. Согласно официальным заявлениям руководства НАТО, новая миссия призвана «обучать и помогать афганским Вооружённым Силам после 2014 года [4].

Важно обратить внимание участников настоящего мероприятия на вполне корректное в правовом плане и весьма ответственное с политической точки зрения отношение Москвы к указанным переговорам.

"Нам важно поддерживать регулярный диалог, чтобы быть в курсе тех планов, которые сейчас обсуждаются по созданию новой миссии НАТО и миссии США. Важно понимать задачи, цели, мандат этих миссий и, конечно, у них должна быть прочная международно-правовая база в виде резолюции Совета Безопасности ООН", — сказал глава МИД РФ Сергей Лавров 4 декабря 2013 года по окончании министерского заседания Совета России-НАТО» [5]

Литература:

1. НАТО и Афганистан | Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nato.pf/ru/afghanistan.html. – Дата обращения: 15.01.2014.
2. Международные силы содействия безопасности — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ru.wikipedia.org/.../Международные силы содействия безопасности](http://ru.wikipedia.org/.../Международные_силы_содействия_безопасности). – Дата обращения: 15.01.2014.
3. Герасимов, Ф. Миссия США-НАТО в Афганистане не выполнена / Ф. Герасимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1386582180. – Дата обращения: 09.12. 2013.
4. Добровольский, Владимир. НАТО начала переговоры с Афганистаном по статусу миссии после 2014 г. / Владимир Добровольский // Брюссель, 21 декабря 2013 года — РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20131221/985659557.html#13895128542303&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2qAUwSH00>. – Дата обращения: 21.12. 2013.
5. Миссии в Афганистане должен санкционировать СБ ООН – fondsk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Посохина Г.И.

ПРОБЛЕМА ПАКИСТАНО-АФГАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

Исламская Республика Афганистан (ИРА), в последнее время часто именуемая «могильщиком империй» [1, с.47], стала суровым историческим испытанием для Соединенных Штатов, взявших на себя бремя «глобального лидерства» в борьбе с международным терроризмом. По существу, США и их западные союзники не достигли в Афганистане своих целей - установления стабильности, условий для восстановления экономики, социального прогресса и модернизации. Одним из наиболее значимых результатов военной кампании США в Афганистане, помимо ликвидации Усамы бен Ладена, стало объективное осознание того, что военными методами разрешить афганский кризис нельзя. Сегодняшние реалии свидетельствуют о том, что нужны альтернативные, эффективные пути его урегулирования, которые одновременно учитывали бы проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития афганского государства и общества.

Геополитические перспективы планов администрации Б. Обамы по выводу в 2014 г. войск международной коалиции из Афганистана будут прямым образом отражаться на стратегических интересах крупных и региональных держав, а также безопасности и стабильности в Центральной Азии. В последнее время наметилось увеличение политической роли Пакистана в афганском урегулировании. В разрешении афганской проблемы растёт значение региональных игроков по сравнению с глобальными (США, Европой) и макрорегиональными (Россией, Китаем). Всё это заставляет соседей Пакистана (Индию, Иран) внимательно следить за его намерениями и действиями. Весьма непростоим является отношение к Исламабаду в Афганистане, и причина тому, в частности, в контроле Пакистана за горными подступами к югу и востоку страны. Козырной картой в руках Исламабада остается и положение в горном пуштунском поясе. Там располагаются тыловые базы наиболее бескомпромиссных противников США и Запада - отряды Г. Хекматъяра и Дж. Хаккани. Именно от них исходили в последнее время главные угрозы безопасности для Кабула. Скорее всего, на их счету убийство в сентябре 2011 г. бывшего афганского президента таджика Б. Раббани, назначенного Х. Карзаем на пост председателя созданного для примирения с талибами Совета мира [2, с.27].

Проблема талибов имеет особую остроту для Афганистана. От её решения во многом зависит будущее Афганистана, т.к. талибы и союзные с ними группировки не сломлены и, кажется, только ждут момента, чтобы вновь установить свою власть. Действия талибов не ограничиваются только территорией Афганистана. Достаточно сложная и неоднозначная ситуация сложилась в их отношениях с Пакистаном. Афганистан и Пакистан - два соседних государства на стыке Южной, Центральной и Западной Азии превратились ныне в тесно связанный между собой регион, где происходят бои, совершаются теракты, гибнут и получают ранения мирные люди, боевики и военнослужащие. Регионы нестабильности охватывают далеко не всю территорию двух государств. Относительно спокойная обстановка сохраняется в исторической области Афганского Туркестана - на севере страны, в ее центре и на западе, в районах, прилегающих к иранской границе. Более или менее безопасно и в равнинных районах Пакистана - в провинциях Панджаб и Синд.

Наиболее тревожная ситуация на протяжении последних лет наблюдалась в зоне соприкосновения двух государств, в приграничной области, образуемой отрогами Гиндукуша и прилегающими к горной гряде нагорьями. Зона населена племенами пуштунов (афганцев), которые традиционно гордятся своей независимостью от внешних сил.

Между пакистанской Северо-Западной пограничной провинцией и Афганистаном находится т.н. Зона племён (ЗП). Иногда её называют также Зоной свободных пуштунских племён, но официально она именуется Территорией племён федерального управления (ТПФУ). Формально эта территория подчиняется федеральным властям Пакистана, но здесь заканчиваются полномочия полиции и не действуют пакистанские законы. Порядок в зоне племён поддерживают пуштунские полувоенные формирования хасадаров (бойцов племенных отрядов) [5, с.11].

Все пуштуны – афганские и пакистанские, равнинные и горные – придерживаются кодекса чести – Пуштунвали. Наиболее ревностно чтут этот кодекс, наряду с Кораном, горцы ЗП, не признающие никаких властей, кроме своих старейшин и джирги, совета родовых или племенных старейшин.

На протяжении длительного времени существования горного пояса безопасность в нем нарушалась в основном лишь по причинам внутреннего свойства - борьбы между племенами и внутри племен.

Договор об установлении государственной границы (т.н. Линии Дюранда) между Афганистаном и английскими колониальными владениями в Южной Азии был подписан еще в 1893 г. и подтвержден рядом англо-афганских официальных документов. Но в июле 1949 г., вскоре после образования независимого государства Пакистан, Кабул заявил о непризнании договора и, соответственно, пограничной полосы. С

тех пор зона расселения пуштунских племен является постоянной зоной нестабильности, и власть пакистанского правительства там номинальна.

Кабул же стремился (сначала в 1950-х и затем в 1970-х годах) поощрять сепаратистские устремления пуштунов в Северо-Западной Пограничной провинции, выступая с предложением создать государство Пуштунистан [4].

После ввода советских войск в Афганистан эти территории стали основной базой сопротивления, которое, как известно, вскоре приобрело исламистский характер. Движение Талибан тоже зародилось и укрепилось именно здесь. Эта труднодоступная горная местность, как и близлежащие земли долины Сват, расположенной на юге Северо-Западной пограничной провинции, давно используются боевиками для укрытия и организации тренировочных лагерей.

В 2001 г., после начала военной операции коалиционных войск НАТО в Афганистане, на север Пакистана, в зону расселения пуштунских племен и в Пешавар, столицу Северо-Западной пограничной провинции, устремились наемники из арабских стран, а также узбеки, уйгуры, чеченцы и т.д. Они стремились "раствориться" в сельской местности, а затем через горы и пустыни перейти на территорию Пакистана. По оценкам, поток беженцев в 2001 - 2002 гг. хотя и был на порядок меньше, чем в конце 1970-х - 1980-е гг. (3 - 3,5 млн.), но составил всё же примерно 300 - 400 тыс. человек [2, с.25].

Основная масса талибов, их иностранные союзники (арабы, чеченцы, узбеки и др.) и верхушка «Талибана», включая Мухаммада Омара, по общему мнению, расположилась в предгорной части Северо-Западной пограничной провинции (с 2010 г. - провинции Хайбер-Пахтунхва) и в северных округах провинции Белуджистан, где большинство населения составляют пуштуны. По данным УНБ Афганистана, президента Х.Карзая, а также некоторых высокопоставленных военных из НАТО, штаб-квартира М.Омара находится в пакистанском городе Кветта, которую талибы вскоре, почти не таясь, превратили в свою новую столицу [4]. Здесь обосновались их лидеры с семьями и расположилась штаб-квартира. Мулла Омар возглавил совет из 10 человек, получивший название Талибская шура (совет) Кветты [2, с.25].

Еще во время советско-афганской войны через населенные пуштунами районы Пакистана из США и Саудовской Аравии поступали вооружения для моджахедов. После того как советский воинский контингент был выведен из Афганистана в 1988–1989, бойцы сопротивления перешли к внутренней гражданской войне. Власти Пакистана пытались содействовать ее прекращению и достижению согласия между враждебными группировками, но безуспешно.

Центральные власти Исламабада, стремясь избежать вооруженных выступлений пуштунов под исламскими лозунгами против власти (и так

номинальной) федерального центра, и полной «скупки» пуштунов исламистами из арабского зарубежья, также вынуждены оказывать им «помощь» оружием и деньгами. Считается очевидным, что Пакистан проявлял двойственность, обусловленную сложной расстановкой сил в политической элите и неопределенностью общественных настроений. С одной стороны, он помогал США бороться с "Аль-Каидой" и другими исламскими экстремистами, а с другой - не выпускал из рук контакты с афганскими противниками американцев, позволяя им вооружаться, вести пропаганду, получать финансовые средства от благотворителей и воротил бизнеса по незаконному обороту наркотиков - героина, гашиша, конопли, в больших количествах производимых в южной части Афганистана [2, с .28].

Двойственность и противоречивость подходов к талибам и связанным с ними группировкам четко выявились после того, как пакистанская армия и пограничный корпус, набираемый из местных жителей, в 2002 г. вступили на территорию ТПФУ и установили контроль над основными путями сообщения и населенными пунктами. Боевые операции против экстремистов чередовались перемириями, преследуя цель закрепить в горах свое присутствие. По некоторым сведениям, в 2005 г. пакистанские вооруженные силы подвели к афганской границе в районе ТПФУ 75 тыс. военнослужащих, а с противоположной стороны американцы совместно с афганскими правительственными войсками сосредоточили около 25 тыс. военных [2, с.26].

Таким образом, линия Дюранда фактически впервые в истории оказалась реально демаркированной, началось строительство и оборудование блокпостов. В 2007 г. Пакистан, несмотря на недовольство афганских властей, завершил ограждение первого участка границы с Афганистаном.

Весной 2006 г. началось хорошо подготовленное наступление афганских талибов на юге Афганистана. Опорной базой для него служила пакистанская территория. Город Кветта удобно расположен для руководства диверсионно-террористическими и боевыми операциями как в южных, так и в восточных областях Афганистана. При этом на юге, в провинциях Гильменд и Кандагар, Кветтская шура действовала самостоятельно, опираясь на поддержку в племенах дурранийской группы, а на востоке (в районах "Лоя, т. е. Большой, Пактии") активность проявляли главным образом союзники "кветтских талибов" из "сети Хаккани" (моджахедской группировки во главе с Дж. Хаккани) и "Хизб-е ислами" ("Исламской партии" Г. Хекматъяра). Сеть Хаккани опиралась на родное для руководящего ею семейства афганское племя задран, а боевики Исламской партии - на племена из афганской провинции Кунар [2, с.26].

Одновременно с усилением столкновений в Афганистане нарастало напряжение в трайбалистской полосе Пакистана. С 2004 г. США начали налеты на опорные пункты талибов и их союзников с использованием

беспилотных летательных аппаратов, ставших широко известными под английским названием "Drone" (трусень). С их помощью шел ракетный обстрел объектов в горной местности, поражая нужные цели благодаря содействию местных жителей - они тайно подбрасывали в места, где собирались лидеры боевиков, специальные ориентиры для самонаводящихся ракет.

Расправа афганских и местных талибов с "коллораборационистами" резко обострила внутреннюю обстановку в полосе племен. К тому же, часть ракет попадала мимо цели, что приводило к гибели мирных жителей. Женщины и дети погибали и при попадании в цель, т. к. собрание боевики проводили в домах и жилых постройках.

Резкое обострение обстановки во всем пуштунском поясе Пакистана имело место после инцидента с Красной мечетью, комплексом молитвенных и семинарских зданий в центре Исламабада. Мечеть с засевшими там боевиками-исламистами и не успевшими покинуть ее учащимися была штурмом взята войсками по приказу президента Мушаррафа в июле 2007 г. В результате погибло свыше 100 человек. Исламисты ответили серией терактов, серьезным образом нарушив безопасность пуштунского северо-запада страны. За этим последовали совершенное, как считается, боевиками Б. Масуда, убийство лидера Пакистанской народной партии, бывшего премьер-министра Беназир Бхутто (27 декабря 2007 г.), и новая волна террора, охватившая ТПФУ и летом - осенью 2008 г.

В начале мая 2009 г. правительство Пакистана отдает приказ армии о наступлении на позиции талибов и исламистов. Кампании 2009 и 2010 гг. сопровождались не только многочисленными жертвами среди боевиков, военнослужащих, полицейских и мирных жителей, но и перемещением сотен тысяч людей из районов предполагаемых боев в безопасные места. Наличие сотен тысяч "внутренних беженцев" дорого обходилось и в финансовом, и в гуманитарном отношении. Но при всех издержках вяло текущего конфликта пакистанские талибы и их союзники были "взяты в клещи", с севера и юга.

Боевые группы пакистанских талибов сумели сохранить позиции лишь высоко в горах главным образом на границе с Афганистаном, а также в горных районах афганских провинций Хост, Нангархар и Кунар. Хотя и ценой значительных жертв, Пакистану удалось к 2011 г. взять под контроль ситуацию во всей пуштунской приграничной полосе и обезопасить себя от подрывных действий собственных талибов [2, с.27].

В настоящее время в Пакистане поддерживают инициативы по мирному урегулированию в соседней стране, но предупреждают об их малой эффективности без участия и поддержки с пакистанской стороны.

С этими предупреждениями можно согласиться. Ведь на пакистанской территории находятся основные тыловые и тренировочные

базы афганских талибов. Именно в приграничных районах талибы получили возможность не только переждать период после поражения, но и набраться сил и средств для возобновления активных боевых действий.

Литература:

1. Акмалов, Ш.И. Афганская стратегия администрации Б. Обамы / Ш.И. Акмалов // Азия и Африка сегодня. – 2013. – №3. – С.47 – 52.
2. Белокреницкий, В.Я. Война в горах. Талибы и пакистано-афганское приграничье / В.Я. Белокреницкий // Азия и Африка сегодня. – 2012. – №7. – С.24 – 28.
3. Коргун, В.Г. Исламский экстремизм в Афганистане - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1203957180>
4. Пакистан. Пуштунские корни Талибана - pr.ru/publications/article20402.htm
5. Паничкин, Ю.Н. Пакистан – Афганистан. Беспокойная граница/ Ю.Н.Паничкин // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №3. – С. 11 – 16.

научное издание

Афганская война (1979-1989 гг.): ключевые аспекты современного осмысления: Материалы региональной научно-практической конференции, Брест, БрГТУ, 11 февраля 2014 года / Под ред. М.В. Стрельца. – Брест: УО «БрГТУ», 2014.

Редактор Т.В. Строкач

Технический редактор

Компьютерная вёрстка М.В. Стрелец

Корректор

Подписано в печать 2014 г.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Ризография.

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. лист. Усл. изд. лист.

Тираж Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение

Учреждение образования

«Брестский государственный технический университет»

Лицензия №02330/0148711 от 30. 04. 2004 г.

224017, г. Брест, улица Московская, 267.